

ЖЕНЩИНЫ – ПРАВозащитницы
СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Настаивай Продолжай Спротивляйся Живи

ДЖЕЙН БАРРИ

При участии Вахиды Найнар

Ответственность за содержание книги лежит на ее авторах и партнерах по реализации проекта: Фонде неотложных действий по защите прав женщин (ФНД), Фонде «Квинна тилл Квинна» («Сестра - Сестре»), Международном фонде по защите правозащитников «Фронтлайн»

Партнеры благодарят за финансовую поддержку доноров проекта:

IDRC **CRDI**

Международный центр
исследований развития,
Оттава, Канада

Channel Foundation

Фонд «Чаннел»

Фонд Целей развития
тысячелетия

OPEN SOCIETY INSTITUTE

Институт Открытое Общество

Irish Aid
Department of Foreign Affairs
An Roinn Gnóthaí Eachtracha

Департамент Международных
отношений «Айриш Эйд»

Перевод на русский язык: Александра Делеменчук

Выпускающий редактор английской версии: Рик Джонс, «Экзайл» Дизайнерские и
редакторские услуги»

Оригинальный Дизайн: Дон Харрис, «Дизайн Студио»

Верстка русской версии: Паата Мампория

© Фонд неотложных действий по защите прав женщин (ФНД), Фонд «Квинна
тилл Квинна» («Сестра - Сестре»), «Фронтлайн» Международный фонд по защите
правозащитников

Эта книга была написана для женщин-правозащитниц, поэтому может быть скопирована
целиком или частично, при условии упоминания автора и источника.

**URGENT
ACTION
FUND**
FOR WOMEN'S HUMAN RIGHTS

KVINNA TILL KVINNA

fi Front Line
PROTECTION OF HUMAN RIGHTS DEFENDERS

Партнеры по реализации проекта

Фонд неотложных действий по защите прав женщин (ФНД)

Фонд неотложных действий
по защите прав женщин
Адрес: 3100 Arapahoe Ave.
Suite 201
Boulder, Colorado
80303 USA
Телефон: 303-442-2388
urgentact@urgentactionfund.org
www.urgentactionfund.org

Фонд неотложных действий по защите прав женщин - независимый правозащитный фонд, стратегической задачей которого является поддержка, защита и обеспечение стабильности женщин-правозащитниц. Мы предоставляем оперативные гранты, которые позволяют осуществлять стратегические программы, консолидированное адвокатирование и исследования. Фонд поддерживает женщин-правозащитниц, работающих в самых критических условиях вооруженных конфликтов, нарастающего насилия и политических репрессий. Возглавляемый гражданскими активистками и вдохновляемый феминистскими идеями, Фонд и его партнерская организация Фонд неотложных действий по защите прав женщин в Африке поддерживают женщин-правозащитниц в более чем 100 странах мира при помощи гибких и оперативных программ финансирования.

Фонд «Квинна тилл Квинна» («Сестра-Сестре»)

Фонд «Квинна тилл Квинна»
Адрес: Slakthusplan 3
SE-121 62 Johanneshov
Sweden
Телефон: +46 (8)-588 891 00
info@kvinnatillkvinna.se
www.kvinnatillkvinna.org

Фонд «Квинна тилл Квинна» («Сестра - Сестре») занимается проблемами женщин, подвергшихся влиянию войны и вооруженных конфликтов. Фонд «Квинна тилл Квинна» в настоящее время сотрудничает с женскими организациями на Балканах, Южном Кавказе и Ближнем Востоке.

Женские организации обладают значительным опытом по поводу нужд, существующих в обществах, пострадавших от конфликтов. Фонд поддерживает их работу по достижению позитивных социальных изменений, изменений, которые позволяют женщинам контролировать собственные тела, наделяют их силой принятия решений и позволяют получать доступ к продуктивным ресурсам общества.

«Фронтлайн» Международный фонд по защите правозащитников

«Фронтлайн» Международный
фонд
по защите правозащитников
Адрес: 81 Main Street
Blackrock
Co. Dublin
Ireland
Телефон: +353 1 212 3750
info@frontlinedefenders.org
www.frontlinedefenders.org

«Фронтлайн» ориентирует свою работу на нужды, определенные самими правозащитниками, включая защиту, сетевое строительство, тренинг и доступ к международным институциям, которые могут действовать от имени активистов. Одним из приоритетов «Фронтлайн» является работа со специфическими рисками, с которыми могут столкнуться женщины-правозащитницы, защитники прав геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов (ГЛБТ) а так же те активисты, которые работают в сфере защиты экономических, социальных и культурных прав.

«Фронтлайн» стремится предоставлять активистам оперативную и практическую помощь, включая круглосуточную «горячую линию» (+353 1 21 00 489), кампании по защите активистов, находящихся в непосредственной опасности, помощь во временной перемене места нахождения в кризисных ситуациях, работу по привлечению общественного внимания к правозащитникам, как уязвимой группе, а так же программу малых грантов для правозащитных активистов.

«Фронтлайн» так же проводит исследования по проблемам правозащитников, готовит методические и учебные материалы.

Содержание

Слово благодарности	4
Введение	7
Осознавая угрозы	13
Почему: Опасные женщины	13
Что: Цели и тактики	19
Базис	20
Как	24
Кто	26
Познавая стратегию	31
Отвага наших убеждений	31
Выбор своей битвы	34
«Как с гуся вода»	37
Духовность, как стратегия и символизм сопротивления	40
Семья	44
Солидарность	49
Сетевое строительство	52
«Выдающаяся» безопасность	54
Международные отношения	56
Вне поля зрения	58
Нести свидетельство	61
«Что в имени тебе моем»?	63
Искусство маскировки	65
Сахарная глазурь	67
Сохраняя мобильность	68
Государственная защита	70
Создание пространств безопасности	73
Физическая защита	74
Принципы защиты	75
Заключения	81
Женщины, защищающие собственную безопасность	82
Интегрированная безопасность	87
Мы существуем	89
Примечания	90
Библиография	92

Слово благодарности

Вахида Найнар – сердце этой книги. Больше года она путешествовала по миру, встречаясь с женщинами-правозащитницами у них на родине и в изгнании – в Колумбии, Демократической Республике Конго, Иране и Непале. Она встречалась с тунисскими и алжирскими активистками во Франции и бирманскими в Таиланде. В каждом из этих мест она слушала. В своей тихой непринужденной манере, Вахида создавала потрясающие по своей силе истории, по которым была основана эта книга.

Эва Циллен из Фонда «Квинна тилл Квинна» собрала истории старых и новых подруг с Балкан – из Боснии и Герцеговины, Черногории и Сербии. В целом Вахида и Эва общались почти со 100 женщинами-правозащитницами из 10 стран, и эти женщины делились с ними своим опытом и давали им советы. Мы благодарны им и их организациям за уделенное нам время, за их мужество и убеждения:

Организации: Arche d'Alliance, «Ассоциация женских инициатив», «АСТРА-Анти-треффикинг-коалиция», Комиссия «Мир и Справедливость», Хельсинкский Комитет за Права Человека (Сербия), «Горизонт», Центр гуманитарного права, «Карен», «Организация женщин Лаху», Комитет адвокатов за права человека, Serbia (YUCOM), «Лара», Лига вынужденно перемещенных женщин, Лига конголезской солидарности, «Митини», «Мост», Непальский женский общинный центр, Непальский форум по развитию навыков женщин, «Народная женщина», «Женская организация Палонг», «Развитие и поддержка женских инициатив, Queer Beograd, Réseau des Femme de Droits et Paix, «Рута», Pacífica de las Mujeres, «Саатхи», Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Женская солидарность во имя мира и развития, «Сеть женского действия Шана», Synergie des Femmes pour les Victimes des Violences Sexuelles, «Женщины в черном», Женская ассоциация в защиту уязвимых женщин, Женская лига Бурмы и Женский союз за развитие сельского населения.

Люди: Айе Айе Минт, Бетти Коумба, Быльяна Ковачевич-Вучо, Чарм Хом, Доктор Рену Райбхандари, Драгана Илич, Дубравка Ковачевич, Эмерита Патиньо-Акуе, Женин Муканируа, Жозефин Кавира Малимукона, Лепа Младенович, Лили Тапа, Майя Станкович, Мара Радованович, Милан Антоньевич, Мохаммади Сиддики, Наташа Кандич, Патриция Герреро, Призма Сингх Тару, Радья Насрау, Радмила Зигич, Сапана Прадхан Малла, Сарита Деви Шарма, Соня Бисерко и Сорайя Гутиерес.

Эндрю Эндерсон («Фронтлайн» Международный фонд по защите правозащитников), Джули Шоу (Фонд неотложных действий по защите прав женщин (ФНД)) и Эва Циллен (Фонд «Квинна тилл Квинна» («Сестра - Сестре») вели проект на разных этапах реализации – от исследования до публикации.

Кроме осуществления контроля за исполнением проекта, каждый из трех партнеров поделился определенным опытом и видением, исходящими из многолетней работы в сфере защиты и поддержки активистов-правозащитников, которые находятся под угрозой. Джули Шоу инициировала и администрировала этот проект, вдохновляемая опытом и информацией, полученными в процессе работы ФНД в рамках грантовых

программ и подготовки публикаций. Эрдрю Андерсон и «Фронтлайн» предоставили основную часть контактной информации, а так же логистическую помощь и гарантии безопасности для поездок в Демократическую Республику Конго и Иран. Эва Циллен провела все интервью на Балканах и готовила детальные обзоры рабочих вариантов книги. Анна Лидструм, Кристина Васхольм, Элеонор Дуглас, Геге Катана, Жюстин Масика Бихамба, Малика Зоуба, Рита Тапа и Нанг Лао Лианг Вон помогали при переводе и в организации встреч на местах.

Ами Лейпцигер и Анна Горешин (интерны Международной клиники по правам женщин и Школы права Государственного университета Нью-Йорка) помогали в исследовании. Фонд «Шанель», «Ирландская Помощь», Международная женская программа Института «Открытое общество» и Программа женских прав и гражданства Международного исследовательского центра развития обеспечивали поддержку, в том числе финансовую, и гибкий подход к осуществлению проекта, необходимый, для того чтобы предоставить данное исследование женщинам-правозащитникам во всем мире.

Эмили Утц предоставила ощутимую помощь в редактировании, рекомендации и такой необходимый юмор во время завершающего периода работы над текстом. Елена Джорджевич, по обыкновению, предоставила прекрасные советы и оказала сердечную поддержку. Рик Джонс («Экзаил: услуги дизайнера и редактирования») принял участие в редактировании на разных этапах исследования, а Дон Харрис подготовил дизайн и верстку издания.

Наконец, мы благодарны Зое Гудович, Queer Beograd, за то, что она вдохновила название книги, которое взято из текста песни парижской музыкальной группы «Трибад». Нам кажется, что это название в нескольких словах представляет квинтэссенцию всех стратегий по защите прав женщин:

Настаивай, сестра.

Продолжай, сестра.

Спротивляйся, сестра.

Живи, сестра.

Настаивай, сестра.

Наставай, сестра

Во всем мире женщины защищают права личностей и сообществ, сталкиваясь с подавлением, дискриминацией и насилием. Эта деятельность наделяет силой, но в тоже время противоречива. Часто этой деятельности противостоят самым насильственным и горьким образом. В большинстве своем правозащитницы прекрасно осознают, что рискуют. Активисты знают по собственному горькому опыту, о той цене, которую многие платят, ставя себя и свои семьи на край:

Защищать права человека – это риск. Члены нашей организации – жертвы изнасилований. Это наказание. И это риск, который они принимают, как часть своей работы.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека,
Демократическая Республика Конго

Никто не относится к риску с легкостью, но многие принимают его как часть работы:

Мы работаем, чтобы обезопасить самих себя. Но мы понимаем, что делая нашу работу во имя мира, справедливости, примерения и вопреки национализму, милитаризму и насилию, мы не можем всегда быть в безопасности. И это риск, на который мы согласны пойти.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
«Женщины в черном», Сербия

Усилия женщин в сфере защиты прав человека редко признают. В-основном принято считать, что женщины являются пассивными жертвами насилия и нищеты. И редко в женщинах- активистках видят то, чем они часто являются, - проводниками глобальных изменений.

В результате, незаурядная работа тысяч правозащитниц и те риски, с которыми они сталкиваются, остаются скрытыми под слоем дискриминации и намеренного невежества.

Нас постоянно

преследуют.

Потому что мы

говорим правду.

– Беренис Целейта Алайон,
Колумбия⁴

Не смотря на то, что наши организации и другие заинтересованные лица, собирали информацию о фактах угроз безопасности правозащитниц, мы поняли, что никто не аккумулировал и не презентовал информацию о стратегиях противостояния угрозам.

Источником пренебрежения к деятельности правозащитниц, является восприятие женщины как пассивной жертвы военного конфликта. Если международное сообщество хочет видеть угрозы безопасности правозащитниц и реагировать на них, то начинать следует с восприятия женщин как акторов.

Якобсон А.С. (2005)
«На чьих условиях безопасность?
Если бы мужчина и женщина были равны», стр. 49

Насилие по отношению к правозащитницам редко признают тем, чем оно является – частью намеренной, рассчитанной стратегии, направленной на то, чтобы заставить их замолчать, остановить, предотвратить ту ежедневную работу, которую они ведут для того, чтобы изменить общество, спасая жизни и добиваясь справедливости.

Отрицание женской активности делает правозащитниц незаметными для общества и таким образом подвергает их риску. Гораздо легче унижить, изнасиловать, похитить или казнить «просто женщину», чем совершить нападение на правозащитника. Подобные нападения представляют собой «обыкновенное насилие» над женщинами. Когда такая уловка не срабатывает, можно заявить, что правозащитницы – изменницы, преступницы, саботажницы, которые не заслужили ничего иного. Тем не менее, активистки и те, кто их поддерживают, борются с молчанием и безнаказанностью, которые существуют по отношению к насилию над правозащитницами. Эти активисты начали документировать уникальный опыт женщин, работающих в сфере защиты и развития прав человека, включая истории о конкретных угрозах для их жизни и благополучия. Их усилия проложили дорогу к признанию как работы, которую ведут правозащитницы, так и тех угроз, с которыми им приходится сталкиваться (пожалуйста, смотрите в разделе «Создавая Наглядные подтверждения»).

В 2006 году ФНД инициировал новый проект совместно с «Фронтлайн» и «Квинна тилл Квинна», целью которого было найти хождение ключевого элемента головоломки безопасности. Мы решили записать и проанализировать разнообразные стратегии правозащитниц по обеспечению собственной безопасности. Не смотря на все вызовы, с которыми они сталкиваются, правозащитницы продолжают оставаться сильными и успешными. Таким образом, становится ясно, что у них есть способы минимизации угроз безопасности и борьбы с ними.

Создавая наглядные подтверждения

За последнее десятилетие несколько правозащитных организаций добились значительного увеличения признания работы правозащитниц и тех специфических трудностей, с которыми они сталкиваются и обусловлены гендерной принадлежностью. Среди данных структур и инициатив:

- **Международная кампания в поддержку правозащитниц**, координируемая Азиатско-Тихоокеанским форумом по женщинам, праву и развитию. В рамках данной программы, были организованы консультации и выпущено в свет прекрасное пособие для правозащитниц «Требую соблюдения прав, требую справедливости» (2007).
- **Специальный представитель Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций по правозащитникам**. Начиная со дня своего назначения, в 2000 году, Хина Джилани тщательно и без устали собирала факты убийств и насилия в отношении правозащитниц.
- «**Фронтлайн**» уделял пристальное внимание исследованию гендерного измерения защиты правозащитников, созданию образовательных программ специально для правозащитниц и активистов, работающих в сфере защиты прав лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТТ)
- «**Квинна тил Квинна**» работала со свидетельствами правозащитниц для того, чтобы подготовить несколько публикаций, в том числе: «Как создать пространство для изменений – мирные стратегии для женских организаций в Боснии и Герцеговине» (2006) и «На чьих условиях безопасность? Если бы мужчина и женщина были равны» (2005)
- **ФНД и ФНД-Африка** опубликовали книги, описывающие трудности и триумфы правозащитниц и активистов, работающих в сфере защиты прав лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и трансгендеров (ЛГБТТ), в том числе: «Какой смысл в революции, если мы не можем танцевать?» (2008) и «Это тело!»- Отчет о конференции: «Поддержка ЛГБТТ организаций в Восточной Африке» (2006)
- **Международная комиссия геев и лесбиянок по правам человека и Центр глобального лидерства женщин** опубликовали практическую и объемную книгу «Письменные свидетельства: как сексуальность используется для давления на женские организации» (2005).

Мы так же осознали необходимость обмена опытом в данной сфере, таким способом, который позволит правозащитницам во всем мире учиться друг у друга. Существуют разные причины того, почему мы так мало знаем о стратегиях безопасности. Во-первых, правозащитницы – занятые люди. Многие из стратегий, которые они используют, стали их второй натурой, и у них нет времени остановиться, задуматься и начать анализировать свое поведение. Более важным является тот факт, что когда речь идет о безопасности, женщинам свойственно считать это приоритетом других людей, они скорее стремятся защищать, чем быть защищенными. Тем не менее, нам кажется, что именно те стратегии, которые правозащитницы и их организации используют для защиты других, могут быть наиболее полезны для них самих.

Следующим нашим заданием было так представить данные стратегии безопасности, чтобы воодушевить активистов признать значимость собственной выдержки, учиться друг у друга и совершенствовать разнообразные методы обеспечения безопасности. Но так же нам необходимо было описать все это так, чтобы не отягощать их ноши и не усилить угрозы. Таким образом, писать книгу о безопасности было «небезопасно» и довольно-таки нелегко. Описание деталей могло подвергнуть активистов еще большему риску. Отказ же от деталей помешал бы представить глубину и разнообразие подходов к обеспечению безопасности, и сделал бы эту книгу слишком короткой! В данном исследовании мы стремились к достижению баланса. Так часто, как только возможно мы описывали реальные ситуации и стратегии, с упоминанием людей, которых мы проинтервьюировали и их организаций.

Однако, в ряде случаев, мы изменяли имена, географические названия и некоторые детали, чтобы защитить анонимность правозащитниц.

И, наконец, как мы уже упоминали, у правозащитниц очень мало времени на что-либо другое кроме их работы – они любят сразу переходить к главному. Поэтому мы попытались сделать данную книгу, как можно более содержательной, прямой и практической, при этом сохраняя богатство и глубину приведенных здесь историй.

Мы создали эту книгу в первую очередь для самих правозащитниц, с надеждой, что они почерпнут отсюда практические рекомендации по поводу угроз, с которыми им приходится сталкиваться и разнообразные идеи со всего мира о том, как этим угрозам противостоять.

Мы начали с изучения приемов, которые применяют против правозащитниц – что стоит за угрозами, которые их подстерегают – почему, что, каким образом, кто, и в каком контексте. Потом мы предложили меню стратегий противостояния. Каждая из них представлена с анализом всех достоинств и недостатков.

Завершающая часть книги обращена как к правозащитницам, так и к более широкой аудитории, а именно тем, кто работает в общественных и международных организациях, а так же в государственных органах и занимается правами человека.

Здесь мы использовали обобщения, которые в тоже время не потеряли практического характера, и могут послужить рекомендациями в осмыслении работы правозащитниц и действиях в их поддержку.

Признание рисков, с которыми сталкиваются правозащитники вне зависимости от их гендерной принадлежности

Данное исследование сосредоточено на проблемах безопасности правозащитниц. Однако в процессе работы, мы столкнулись с теми скрытыми угрозами, с которыми сталкиваются правозащитники с другой гендерной принадлежностью. Например, некоторые правозащитники из Демократической Республики Конго рассказали нам, что сексуальное насилие используется не только для того, чтобы заставить замолчать женщин. Их коллеги-мужчины тоже подвергались изнасилованиям. Поскольку от мужчины ждут, что он будет вести себя как «мачо», и сохранять молчание при угрозе его безопасности, жертвы подобных нападений часто чувствуют себя стигматизированными и в одиночестве переживают последствия насилия, включая сексуальное насилие и пытки.

Они реже прибегают к солидарности и не ищут поддержки среди своих коллег, как было отмечено Отто Саки из Зимбабве:

Мы не говорим много о стрессе. Вы упоминаете, что Вам угрожали, но дальше это не обсуждается. Если ты говоришь это, то реакция у людей: ну и что? Существует так же проблема отрицания. Если женщину арестуют и потом выпустят, то остальные женщины собираются у нее дома, чтобы это обсудить. У мужчин такого не происходит.

Насилие против ЛГБТТ-активистов так же широко распространено, но редко фиксируется в качестве факта, зато часто маскируется под «обычное преступление». Очень важно разрушить стену молчания вокруг насилия над любыми активистами правозащитниками, с любой гендерной принадлежностью. Поступая так, мы поможем многим начать процесс исцеления, создавая более эффективные стратегии обеспечения безопасности, что станет благом для правозащитного движения в целом.

Продолжай, сестра.

Почему: Опасные женщины

Правозащитницы пугают тех, кто злоупотребляет властью. Их требования бросают вызов укоренившимся верованиям и властным институтам. Они настойчивы, они не отступят, они не уйдут (хотя иногда они и отступают ненадолго, чтобы подготовиться к завтрашней борьбе).

Правозащитницы разоблачают несправедливость, говоря правду:

В основном, женщины выносят проблемы на публику. Например, «Женщины в черном» говорили о добросовестных призывниках в 1991. У женщин сознание открыто.

– Зое Гудович, Queer Beograd, Сербия

Говоря правду о представителях власти, правозащитницы ставят под угрозу свою репутацию:

В большинстве случаев, те, кто нарушают права человека весьма приличные люди, например: учителя, юристы и журналисты. Когда женщины-активисты начинают противостоять им, то им кажется, что они потеряли свое престижное положение в обществе. Вот почему они боятся женщин-активисток.

– Нирмала Неупане (Тапа), Непал, Форум развития навыков у женщин

Когда женщины самоорганизуются, они обвиняют и называют имена виновных, поэтому тем, кто нарушает права человека, это не нравится. Это портит их имидж.

– Лига перемещенных женщин, Колумбия

Насильственные агрессивные реакции на деятельность правозащитников построены на страхе, боязни того, что эти женщины угрожают основам власти, традициям и сложившейся ситуации. Это факт.

Насильственные

агрессивные

реакции на

деятельность

правозащитников

построены на

страхе, боязни

того, что

эти женщины

угрожают основам

власти, традициям

и сложившейся

ситуации. Это

факт.

В Боснии организованные преступные группировки обвиняли правозащитниц в оскорблении личности, когда те предъявляли им обвинения в преступной деятельности. В Венгрии осужденный торговец оружием даже подал в суд на Ирен Кармен, за то, что она издала книгу «Встретиться с мафией». Как объяснила Ирен:

«Он считал, что написав о его политических связях, я испортила его репутацию»

Однако, правозащитницы обычно идут дальше, они не только публично обвиняют, они добиваются правосудия. Те, кто нарушают права человека естественно очень обеспокоены данными фактами. Например, когда два молодых человека жестоко изнасиловали девушку в Тузле (Босния), она приняла отважное решение передать дело в суд. Организация «Горизонт» помогла ей выиграть сложное дело. Местная община отреагировала на это с трепетом и смятением:

Когда судебное разбирательство было закончено, мы узнали, что по городу ходят слухи, что в Тузле существует очень опасная женская организация, которая всегда побеждает. Они очень жестокие эти женщины. Это хорошо, значит, они знают, что существуют женские организации, готовые защитить жертв и закон.

– «Горизонт», Босния

Как показывает пример «Горизонта», работа правозащитниц не только угрожает кому-то, она приносит реальные изменения. К сожалению, часто последствием подобных успехов становятся вспышки насилия и нападения на женские организации, как например это случилось с представительницами Института лидерства молодых женщин из Кении, которые работали по развитию лидерства в среде молодых женщин и искреннему намерению нанесения увечий женским половым органам. Эта деятельность привела в ярость агрессивную банду:

«Если ты не покинешь Дандору, мы сделаем обрезание тебе!» - гласила окровавленная записка, посланная активистке Института 15 мая 2007 года. Угроза исходила от «Мунгики»- банды, которая не сходила с первых страниц кенийских газет из-за жутких обезглавливаний, убийств, в том числе полицейских, и организованного рэкета.

Не смотря на то, что подобные угрозы пугают, они так же свидетельствуют о том, что работа правозащитников достигает цели.

Для Саиды Али, Директора Института, это послание без сомнения было пугающим, но в то же время подтверждало успешность организационной деятельности.

Пытаясь понять, в чем же мотивация подобных угроз, Лепа Младенович из Сербии, напоминает нам, как важно провести грань «между фактами и страхами».

Насильственные агрессивные реакции на деятельность правозащитников построены на страхе, боязни того, что эти женщины угрожают основам власти, традициям и сложившейся ситуации. Это факт. Но часто, страх основан на непонимании работы правозащитниц, некоторым кажется, что женщины, которые борются за мир без насилия, на самом деле хотят уничтожить всех мужчин или настроить женщин против собственных семей.

В организации «Горизонт» столкнулись с подобными страхами, когда перешли от психосоциальной реабилитации к борьбе с домашним насилием в послевоенной Боснии:

Нас не считали угрозой, пока мы работали только в сфере психологической реабилитации с широкой целевой аудиторией. Но чем больше мы работали по правам женщин, тем большей угрозой мы становились. Когда мы начали работать по домашнему насилию, ситуация изменилась. К нам приходили мужчины и кричали: «Что Вы сделали с моей женой?! Она стала упрямой». Поскольку наши бенефициары женщины, нас немедленно стали представлять как организацию, которая стремится построить общество без мужчин.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Горизонт», Босния

Цикл безнаказанности: Ни правды, ни справедливости

Уровень сексуального насилия по отношению к женщинам в Демократической Республике Конго очень высок. Тем не менее, большинство тех, кто совершает насилие, особенно на «не подконтрольных территориях», остаются безнаказанными. В провинции Южный Киву, например, были зарегистрированы 14 200 дел об изнасиловании в период между 2005 до 2007 годы (Интегрированные региональные информационные сети, 2008). Но только 287 случаев дошли до суда. Для того, чтобы представить цифры в сравнении, только 2% всех дел об изнасиловании закончились наказанием виновных. Статистика так же не учитывает те тысячи случаев, о которых никогда не было заявлено из страха и стыда. Женщины, которые разоблачают подобные дела, подвергаются огромному каждодневному риску.

Они делают это потому, что если все будут хранить молчание, мы никогда не узнаем правду о невообразимых масштабах насилия в их стране. Жертвы будут страдать и умирать в молчании. Однако, если они станут говорить о данной проблеме и не будут защищены, их тоже рано или поздно заставят замолчать, тем или иным способом.

Если я буду говорить правду, кто-нибудь убьет или изнасилует меня. Я не защищена.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Вот, что делает коварная безнаказанность. Вот, с чем приходится ежедневно сталкиваться правозащитницам в Конго.

Угрозы, как индикаторы

Одна из тем, на которую мы постоянно говорим на наших тренингах, звучит довольно странно, но заключается в том, что «угрозы безопасности – это индикатор измерения эффективности деятельности правозащитников». В большинстве случаев никто не угрожает правозащитникам и не нападает на них, если то, что они делают не эффективно. Они тогда становятся объектом давления, когда затрагивают чьи-то интересы и зоны влияния. Если проследить за типами и последовательностью нападений и случаев насилия, то становится ясно, что угрозы/инциденты/нападения являются ответом на деятельность отдельных личностей или организаций. Таким образом, очень важно проводить мониторинг и информирование об угрозах, так как это помогает собрать информацию о тех, кто совершает насилие и о том, как именно они реагируют на то, что Вы делаете. Это может стать информационным базисом для Вашего плана по обеспечению безопасности.

Совершенно естественна попытка игнорировать угрозу. Это внутреннее отрицание опасности. Но каждая угроза – продукт определенного плана и расчета. Тот, кто готовится совершить насилие, принял определенное рациональное решение (даже если оно не кажется таким уж рациональным) по поводу того, как противостоять Вашей деятельности, угрожать или игнорировать Вас. Если они решают прибегнуть к угрозам, это может быть потому что:

- У них нет реальных возможностей для исполнения угрозы
- У них нет реальных возможностей для исполнения угрозы сегодня
- У них есть реальные возможности, но они бы предпочли не мобилизовывать необходимые ресурсы
- У них есть реальные возможности, но они бы не хотели вызвать определенные политические последствия

Форма угрозы так же может дать информацию о преступнике – насколько он готов рисковать (а именно на какие затраты они готовы пойти). Например:

- Письмо- не требует практически ничего
- Телефонный звонок домой или в офис- может потребовать предварительного наблюдения (т.е. ресурсов для проведения подобной операции)
- Записка, доставленная лично- требует времени и усилий. В зависимости от того, как и куда она доставлена, она может поставить преступника под угрозу разоблачения.
- Открытая устная угроза- предполагает, что преступник не боится быть пойманным.

– Эндрю Эндерсон, «Фронтлайн»

Правозащитницы в Демократической Республике Конго сталкиваются с тем же самым непониманием и противостоянием:

[Когда мы начинаем нашу работу] мужчины видят в нас своих врагов. Они говорят, что мы хотим создать конфликт между ними и их женами и детьми.

– **Догале Ндахе, SECOODEF, Демократическая Республика Конго**

Когда мы проводим информирование о правах женщин в регионах, мужчины говорят: «Вы, женщины, заставляете наших жен выступать против нас, Вы угрожаете им».

– **Эстер Тшинама, UFEDEPA, Демократическая Республика Конго**

Мужчины из Баньямуренге обвинили нас в том, что мы натравили на них их собственных жен.

– **Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго**

Эти изменения означают изменение в системе перераспределения власти, с целью создания более справедливого мира для всех, как напоминают нам представители «Горизонта»:

Существует насущная необходимость в повышении осведомленности о правах женщин. Это не направлено против мужчин, так будет лучше для всех!

Конечно для тех личностей и групп, которые нарушают права человека, правозащитницы на самом деле представляют опасность. Если правозащитницы побеждают, то нарушители прав – побеждены. Люди, обладающие властью, могут потерять политический контроль, деньги, свободу. Режим, который подавляет. Организованные преступные группировки могут потерять доходы от торговли людьми и наркотиками. Политики и корпорации могут быть открыто обвинены в коррупционной деятельности. И, наконец, многие люди, могут быть в конечном счете привлечены к суду, и провести остаток своих дней в тюрьмах.

Вот поэтому так много людей – политики, члены вооруженных группировок, друзья и даже собственная семья – идут на все, чтобы остановить правозащитниц.

Угрозы безопасности правозащитниц: типология

Пособие Международной кампании в поддержку правозащитниц, координируемая Азиатско-Тихоокеанским форумом по вопросам женщин, праву и развитию «Требуя соблюдения прав, требуя справедливости» (2007) содержит отличную классификацию насилия, рисков и ограничений, с которыми сталкиваются правозащитницы. Здесь мы суммируем данную классификацию:

- 1. Посягательства на жизнь, здоровье, в том числе психическое:** убийства и попытки убийства, исчезновения, пытки, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, домашнее насилие и непропорциональное использование силы
- 2. Физическое и физиологическое ограничение свободы:** незаконный арест и задержание, административный арест, похищение, насильственное помещение в психиатрическое учреждение
- 3. Посягательства на личность и репутацию:** угрозы; предупреждения и ультиматумы; психологическое унижение; шантаж и вымогательства; сексуальные домогательства; разглашения подробностей интимной жизни; действия, порочащие репутацию; диффамация; информационные кампании, содержащие клевету и ложные обвинения; язык вражды; стигматизация; сегрегация и остракизм
- 4. Посягательства на частную жизнь:** нападения на офисы и дома, давление и запугивание родственников, близких и членов местной общины
- 5. Правовые акты и действия, ограничивающие деятельность правозащитниц:** ограничивающее применение обычного и канонического права; криминализация действий и незаконное привлечение к юридической ответственности; незаконное возбуждение уголовного дела и проведение следственных действий; незаконный допрос; наружное наблюдение и внесение в «черные списки»; законы, пресекающие деятельность НПО; санкции на рабочем месте.
- 6. Нарушения свободы слова и выражения, ассоциаций и собраний:** ограничения свободы ассоциаций; ограничение права на получение финансирования; ограничения свободы слова, доступа к информации и коммуникации с международными организациями; ограничение свободы мирных собраний.
- 7. Ограничения свободы передвижения на основе гендерной принадлежности:** разрешение на выезд за границу; внутренние ограничения или запреты на передвижение; намеренный отказ в выдаче виз; депортация.

Что: цели и тактики

Несмотря на разнообразие причин, вызывающих угрозы, цели их, как правило, очень просты: остановить, замедлить или контролировать деятельность правозащитников. Те, кто противостоят правозащитницам, используют для достижения этих целей, множество способов. Изолирование женщин является главным из них, поскольку правозащитницы черпают свою силу (и защиту) в основном в отношениях и единении с другими людьми. Существует множество путей прямой изоляции женщин: перекрыть доступ к источникам местной, национальной и международной поддержки, ограничить свободу передвижения, заключить их под арест (в тюрьмах или собственных домах). Существуют так же не прямые, но тем не менее эффективные способы изоляции: при помощи клеветы посеять недоверие в обществе и среди целевых групп, а так же в самой правозащитной среде.

Другая тактика заключается в психологическом давлении с целью заставить правозащитниц прекратить свою деятельность. Иногда это делается посредством постоянных преследований и унижений, например постоянных визитов полиции и ежедневных или еженедельных обысков. Иногда при помощи слежки, создающей атмосферу страха. Часто подобные действия предполагают тщательную подготовку и являются частью чрезвычайно продуманного и детального плана. Приведем примеры:

Слежка и устранение: Операция «Дракон» была неудавшейся попыткой физического уничтожения 175 правозащитников в провинции Кали в Колумбии. Среди предполагаемых жертв была Беренис Целейта Алайон. Автором плана был подполковник Хулиан Вилате Леаль, неоднократно награжденный орденами, член Третьей бригады Колумбийских вооруженных сил.

Операция «Дракон» состояла из целого набора последовательных действий, в которые были вовлечены представители вооруженных группировок, частные компании, частные охранные агентства и правоохранительные органы.

Финансовый контроль: Бывший Президент Сербии Слободан Милошевич, среди разных способов давления на правозащитниц использовал финансовые, правовые и административные методы давления на НПО, как описывает Наташа Кандич:

В 1993-1999 г.г. стратегией Милошевича было минимизировать активность и число правозащитных организаций в Сербии. В то время нас часто проверяла финансовая полиция. Согласно закону они имеют право проводить проверки, но они приходили в наши офисы слишком часто. Это было способом запугать и унижить сотрудников, заставить их почувствовать, что лучше бы им тут не работать, и сразу бросить правозащитную деятельность.

Во время НАТОвских бомбардировок они находились в нашем офисе 6 недель, они проверили каждый листок бумаги, но ничего не нашли. В то же самое время (во время бомбардировок) Служба безопасности приходила к нам три раза. Они так же дважды приходили ко мне домой. Они хотели показать, что «могут арестовать всех нас» и «обвинить в шпионаже».

Бывают так же спонтанные внезапные нападения на правозащитниц во время мирных демонстраций. Но все угрозы уходят корнями в общество, культуру, религию, традиции и убеждения, и основаны на том, что является или не является социальной нормой в том или ином обществе. Понимание общественного контекста, в котором произошел тот или иной факт насилия, является ключевым для борьбы с подобными проявлениями и их последствиями.

Базис

В рамках Дублинской Платформы для правозащитников 2007 года, организованной «Фронтлайн» состоялось несколько презентаций и сессий, посвященных специфическим угрозам безопасности правозащитниц. Во время одной из таких сессий женщина-правозащитница выразила искреннее удивление:

«Лично я не вижу разницы между мужчинами и женщинами правозащитниками. Я не поняла, что тут такого особенного?»

Отвечая, Мэри Окрами описала реальность, в которой она живет и работает в Афганистане:

В стране, где жизнь вообще стоит немного, жизнь женщины - это наименьшая ценность. Женщины считаются собственностью мужчин.

Позже Соланж (Соня) Пьере, Директор Движения доминиканских женщин гаитянского происхождения сказала слова, прозвучавшие эхом высказывания акрами. Она говорила о том, что в Доминиканской Республике гаитянки женщины и дети воспринимаются только, как рабочая сила:

Я - правозащитник. Женщина. Мать. Но тут, в Доминиканской Республике, они считают, что у них есть право сильного по отношению к гаитянским женщинам. Наши дети должны работать. Они не ходят в школу. У нас нет прав. Для них мы только рабочая сила.

Это базис. Социальный контекст определяет жизнь правозащитниц. В мире, где женщину часто считают недочеловеком, правозащитницы ведут сложную борьбу, в первую очередь, за признание себя человеческими существами, и уж потом правозащитниками. Каждый день они выходят в мир и обращаются к миру, который считает их неполноценными существами. Собственностью. Вещью. Мир, в котором они едва существуют:

В обществе превалирует мнение, что женщине нечего сказать в общине или семье. Женщины считаются не совсем людьми. Только мальчиков воспринимают как «настоящих» детей.

- Сильви Бируру, PAIF, Демократическая Республика Конго

После того, как мы сформировали нашу группу, у нас было много проблем. Люди вокруг относятся к нам с отвращением. Они говорили нам множество вещей, которые трудно пережить. Например, что мы распространяем «викрути» (извращенную мораль), что нас надо избить и приструнить. Что наше существование недопустимо.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Митини», Непал

Мир, в котором женщину называют «шлюхой», только за то, что она выходит из дому:

В судах или других общественных местах, правозащитницы считаются проститутками. Они запрещают женщинам надевать брюки, так постановил Парламент, поскольку брюки демонстрируют тело женщины.

- Иветт Кабуо, RFDP, Демократическая Республика Конго

В Тунисе, полиция избивала правозащитниц в общественных местах, утверждая, что они проститутки.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Мир, в котором женское тело – предмет потребления, который используют до полного износа:

[На Балканах] во время войны появилась новая элита, которая скалотила состояние на контрабанде сигарет, продаже наркотиков и оружия. Необходимо отметить, что первичным источником их богатства были женщины – трэффикинг и использование женщин в разных преступных действиях.

Я недавно встретила одну женщину, она довольно молода, но выглядит пятидесятилетней. Ее несколько лет использовали как секс-рабыню для отрядов Аркана. После этого родители отказались от нее, и ее купил солдат из Черногории.

Мы слышали ужасные истории от женщин- жертв. Над ними издевались и держали их в страхе. Их заставляли провозить наркотики в половых органах (250-300 грамм героина помещается в вагину). Они так же занимались контрабандой оружия и снаряжения. Полиция знала, что

происходит, но не предпринимала никаких мер. Многих женщин, которые получали «предупреждение», за плохое поведение использовали для извлечения органов для пересадки. Те, кого использовали для торговли органами, были не старше 25 лет.

– Лильяна Райцевич, «Безопасный дом для женщин», Подгорица

Социальный контекст имеет значение, потому что является основанием для действий всякого, кто пытается остановить женщин-активистов. Это то, что оправдывает клевету и делает отрицание нарушений прав человека таким эффективным. У многих клевета находит отклик и подбодряет их. Ведь клевета подтверждает привычный миропорядок, где женщина всегда была меньше, чем человек. Все что нужно, это дать волю подсознательной вере в то, что женщина ничего не стоит, и не занимает никакого места в обществе. Называя женщин, которые борются с подобной убежденностью, «сумасшедшими», «извращенками», «ведьмами» и «мусором», их оппоненты продолжают процесс дегуманизации и девальвации правозащитниц. Они продвигают идею того, что эти женщины «другие» и существуют «вне нормального общества»:

Кампании в прессе, направленные против нас, опираются на оскорбления. Их цель демонизировать и дегуманизировать нас при помощи оскорблений, так как по их утверждению, мы – «уродливые толстые женщины», «лесбиянки» (потому что у нас в обществе процветает культура мачизма и гомофобия). Мы превращаемся скорее в тотемы, чем в людей. Международное сообщество должно увидеть, что стоит за попытками демонизировать нас и почему нас представляют врагами общества.

– Соня Бисерко, Сербия

Незаурядные преступления

В Колумбии нападения на правозащитниц часто представляли, как ограбление частных лиц, хотя из компьютеров этих женщин исчезала информация.

Вид угроз изменился. Часто это выглядит, как обычные преступления. Многие женщины, работающие здесь – одинокие матери. К ним врываются в дома, ломали компьютеры, извлекали информацию.

– Сорайя Гутьеррес, Колумбия

Схожей стратегией является криминализация правозащитниц и их активностей. Женщин, которые работают в сфере миротворчества, все стороны конфликта называют «предателями» и «шпионами». Те, кто противостоят правительству, обвиняются в терроризме. Это делает правозащитниц легальными объектами государственного преследования.

Обе стратегии необходимы для оправдания последующих нападений на правозащитниц. Дискредитированные и представленные, как угроза для общества, правозащитницы лишаются возможности для получения общественной поддержки.

Поскольку нападения могут быть с легкостью представлены, как «обычное насилие» по отношению к женщинам, сторонние наблюдатели приписывают это к обычным преступлениям и продолжают игнорировать данные факты. Случайный отзвук вдалеке- еще одна женщина убита на мексиканской границе, массовые изнасилования в Конго...все это сливается в единую устрашающую историю и все меньше волнует нас, становится приемлемым.

Каждый день появляется столько информации о чрезвычайных случаях, что люди перестают воспринимать это серьезно. Каждую неделю у нас по пять фактов насилия в отношении коренных жителей, афро-колумбийцев, молодых людей. Это катастрофа.

– Патриция Герреро, Колумбия

В какой-то момент некоторым людям насилие начинает казаться нормальным:

Однажды судья сказал мне по поводу обвиняемых в трэффикинге: «они приличные люди, я не назову Вам их имена». Я ответила: «с каких это пор считается приличным торговать людьми?». Я уже не в бешенстве, но все же я еще очень зла из-за того случая. Если кто-то говорит, что это нормально, я готова кричать в ответ, что это не так! Наше общество не будет развиваться, если подобные явления считаются нормальными.

– Радмила Зигич, «Лара», Босния

*Молчание –
насилие над
женщинами и
бедными
Если бы больше
людей кричало,
Я бы смогла
успокоиться
Даже острый
ум бесполезен,
Когда не хватает
свидетельств*

– Ани ДиФранко

В ситуации, когда правозащитниц намеренно делают «незаметными», лишают человеческого лица и принижают, их жизни начинают казаться менее ценными. Кто в такой ситуации заметит их исчезновение?

Как

Для того, чтобы запугать активиста, надо приложить множество усилий, напоминает нам Призма Сингх Тару:

Они [маоисты] иногда посылают своих женщин на наши мероприятия и встречи. Те говорят нам, что хорошо, что вы работаете для женщин, только не продавайтесь за иностранные деньги. Я отвечаю, что я никогда не продавала себя и никогда не продам. Я противостояла конфликту в собственной семье, я боролась с кастовой дискриминацией. И ничего меня не испугало.

– Призма Сингх Тару, Непал

Поэтому они и ищут другие пути для того, чтобы подобраться к тебе – ищут твою Ахиллесову пятю. Часто это личное, это может касаться тебя самой и того, кого ты любишь. Того, чего ты боишься. Большинство женщин больше всего боится изнасилования.

Для большинства женщин самое плохое обычно связано с их телом.

– Зое Гудович, Queer Beograd, Сербия

Мужчин-активистов «просто» убивают. Убийство женщины, как правило, более жестокий акт и над их телом совершаются надругательства до и после смерти. Многие члены нашей организации были изнасилованы и лишь затем убиты. Их животы были изрезаны, палки засунуты в их вагины, они были забиты до смерти. Когда мы находим тела, на них прикреплены записки «я - проститутка». На их телах следы всевозможных сексуальных пыток. Нам кажется, они испытывают извращенное удовольствие в том, что наносят увечия женским телам.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Организация «Народная женщина», Колумбия

В Колумбии, после вторжения в дома и кражи данных из компьютеров, правозащитницы получали жуткие предупреждения:

Их куклы были расчленены. Нам постоянно пытаются оставить скрытые послания, связанные с нашей сексуальной или личной жизнью.

– Сорайя Гутиэррез, Колумбия

Угроза сексуального насилия постоянно влияет на женщину, поскольку задействован первичный психологический страх, заложенный в ней с раннего детства, или вызывается воспоминаниями о случаях насилия и унижения в прошлом, а так же потому, что сексуальное насилие обыденно и принято в каждом обществе. Именно поэтому, так легко остаться безнаказанным, совершив его.

Еще один способ давления на правозащитниц – давление на их семьи. Сначала угрозы:

Из-за моей общественной активности власти осуждали и порочили моих детей.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Они угрожали бросить моих детей в кипяток.

– Аделе Муругхули, SOFEPADI, Демократическая Республика Конго

Если угрозы не срабатывают, прибегают к нападениям:

Они наконец достали меня, когда добрались до моих детей – я больше не могла сдержаться. Они позвонили и сказали: «У нас твоя дочь. Сейчас мы насилуем ее».

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Они изнасиловали мою сестру. Угрожали моим детям. Мы остались совсем одни тогда. Всеми брошенные.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Гватемала

В 2002 году пришли военные и начали насиловать мою младшую сестру. Она попыталась убежать, но они все же схватили ее. Поскольку она сопротивлялась, солдаты сказали, что в наказание, она больше не сможет использовать преимущества своего пола, и выстрелили ей в вагину.

– Эмирите Табиша, FESA, Демократическая Республика Конго

Иногда Вы теряете друг друга. В игру вступает принцип «разделяй и властвуй». Обычная тактика, используемая против правозащитниц в Иране - сталкивать их друг с другом, а именно во время допросов в тюрьмах. Иногда это требует более тщательной подготовки, чем просто намек. Например, служба безопасности заявляет, что один правозащитник дал показания против другого, хотя на самом деле данные были получены при помощи наружного наблюдения. Но, когда ты находишься под подобным давлением, легко сделать поспешный вывод и начать подозревать своих коллег.

Для того чтобы сломать нас, правительство стало подкупать женщин, тем самым сея раздор среди нас самих. На одной встрече, женщина включила телефон, и агенты секретной службы слышали, что происходило на встрече. После мероприятия, они пришли, чтобы задержать меня, цитировали меня дословно и требовали объяснений того, почему я выразилась так или этак.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

В условиях теперешней правительственной политики «демократической безопасности», они изобрели искусные методы выживания информации. Поэтому всегда существует возможность обвинить друг друга. Служба безопасности прекрасно понимает это, и принимает меры предосторожности.

– Камилла Эсгерра Муелле, Колумбия

Мы защитники прав женщин очень разделены из-за очевидных манипуляций. На национальном уровне хорошо срабатывает политика «разделяй и властвуй».

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Непал

Кто

Итак, кто стоит за угрозами? Список этот длинный и включает как представителей государства – политиков, правоохранительные органы и вооруженные силы – так и представителей частного сектора – вооруженные группировки, транснациональные корпорации, организованные преступные группы, соседей, членов семьи и даже представителей других правозащитных организаций. Как отмечает Рену Райбхандари, это касается всех:

Угрозы исходят от общественности, а так же от армии, маоистов, саркар (правительства), полиции, религиозных групп и от других правозащитников. В действительности ото всех.

– Рену Райбхандари, Непал

И хотя ситуация меняется в зависимости от страны и контекста, ясно одно: многие из этих субъектов связаны. Эти связи делают их еще более опасными, поскольку защищают их и гарантируют безнаказанность.

Все связано: милитаризация, отсутствие правосудия, проблема столкновения с прошлым. Представители церкви стоят за возрождением

традиционализма и правых движений, все это спровоцировано государством. Подобная атмосфера ставит под удар «Женщин в черном».

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Женщины в черном», Сербия

В Колумбии связи между правительством, вооруженными группировками и наркокартелями создают опасную «смесь», как объясняет нам Лус Марина Монсон:

Существует еще одно явление, которое влияет на безопасность правозащитников в Колумбии: связь военного конфликта, в котором участвуют партизаны и вооруженные группировки, с торговлей наркотиками, коррупцией и государственной политикой борьбы с терроризмом. Это означает, что правозащитников обвиняют в сотрудничестве с партизанами или правительством, в зависимости от того, что входит в интересы конфликтующих сторон. В случае правозащитниц, они становятся жертвами всех сторон конфликта и борьба идет за тела этих женщин.

Если добавить транснациональные корпорации, в частности нефтедобывающие, то получится еще более опасный «коктейль», а именно еще большее количество вооруженных субъектов и возрастающий риск для правозащитниц:

Консорциум «Колумбийская энергия» появился на рынке в 2002 году. Поскольку нефтяные компании платят армии за защиту, это повлекло за собой увеличение численности армии. Но поскольку есть еще и партизаны, военные считают, что крестьяне и коренные жители связаны с ними. В результате вся территория милитаризована.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Бывают угрозы и от тех, кто ближе всего- от твоей семьи:

У меня теперь нет мужа. Он начал пить и стал агрессивным. Одной из проблем было то, что я стала сильнее и часто мелькала по телевизору. Это бесило его.

Я должна служить примером для всех в качестве лидера. Как я могу давать советы женщинам, если сама буду жить в таких же условиях? Я сказала, что он должен сделать выбор между алкоголем и семьей.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

Даже, когда члены семьи сами являются активистами-правозащитниками, вместо предоставления поддержки и солидарности, они иногда совершают насилие над женщинами:

Некоторых женщин-лидеров избивают их общественно активные мужья, из-за действий этих женщин в защиту своих прав.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Коллеги из остальных правозащитных организаций тоже ставят правозащитниц под угрозу, отказывая им в праве голоса:

Там, где я работаю, существуют другие правозащитные институты, и их члены считают только себя единственными, «настоящими» правозащитниками. Они не признают женщин активистами, и над чем бы женщины не работали, это для них не правозащитная деятельность. Они считают себя единственными активистами, и не хотят, чтобы кто-то вмешивался в их работу.

– Нирмала Неупане (Тапа), Непальский форум развития навыков у женщин, Непал

К тому же если Вы работаете по «неоднозначным» проблемам, Вы сталкиваетесь с противостоянием в самом женском движении:

Женщины, которые говорят о сексуальности или сексуальных правах всегда маргинализированы. Всегда. Даже женское движение не признает эти права и не поддерживает организации, работающие по определенным темам.

– Рену Райбхандари, Непал

С чем мы сталкиваемся лицом к лицу

Когда Густаво Петро, оппозиционный сенатор Колумбийского Конгресса, свидетельствовал в Парламенте о роли транснациональных корпораций в нарушении прав человека в его стране, он охарактеризовал преступников так:

Те, кто называют себя сенаторами по утрам, днем торгуют кокаином, а вечером отдают приказы вооруженным группировкам.

– Гризволд Д. (2007) «Роль нефтедобывающих компаний в насилии, царящем в Колумбии», «Мир Рабочих»

Наконец, существуют угрозы, свойственные культуре активизма как такового, который часто принимает, а иногда и поощряет смерть во имя высших целей. Правозащитники, пожертвовавшие своими жизнями в прямом и переносном смысле, почитаются, как мученики. Подобная культура мешает говорить напрямую о страхе подвергнуться физическому насилию или умереть. Вместо этого, правозащитницы используют и выстраивают модели поведения, направленные на заглавное переживание собственных страхов, включая повышенную бдительность, фатализм, юмор, отрицание и паранойю. Иногда они корят себя за то, что чувствуют страх. Иногда корят и осуждают других. Иногда они признают свои чувства, но говорят: «Какое право я имею беспокоиться о моей собственной безопасности? В сравнении с другими, моя ситуация не так уж плоха». Часто за ежедневное подавление страха и сосуществование с насилием приходится дорого платить – эмоционально, духовно и физически. Платить ограничением признания и свободы. Быть вынужденным прятать то, кто ты есть на самом деле, то во что ты веришь, кого ты любишь – и все это должно стать частью ежедневной стратегии выживания. Рано или поздно проявляются последствия. Как сформулировала Елена Джорджевич, «не важно, что мы делаем, все это сказывается на нас самих. Часто это приводит к болезни, сердечному приступу, травме, раздражительности, гневу и ссорам с любимыми и членами семьи. Потерянным отношениям. Изоляции. А все это неотъемлемая часть безопасности женщины».

*Часто за ежедневное
подавление страха
и сосуществование с
насилием приходится
дорого платить
– эмоционально,
духовно и физически.
Платить
ограничением
признания и свободы.
Быть вынужденным
прятать то, кто
ты есть на самом
деле, то во что
ты веришь, кого
ты любишь – и все
это должно стать
частью ежедневной
стратегии
выживания.*

Сопровивляйся, сестра

Отвага наших убеждений

Правозащитницы черпают силу в несчастиях. Их активность основана на личном опыте: дискриминации, отвержение и насилии. На фундаментальном уровне, правозащитницы используют свои храбрые убеждения для самозащиты:

Когда безоговорочно веришь в то, что делаешь, ты становишься сильнее, чем ты есть на самом деле.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Горизонт», Босния

Во время кризиса, главное – убежденность, что ты поступаешь правильно.

– Лвай Айе Нанг, Женская организация «Палонг», Бирма/Таиланд

Как только возникает проблема, мы создаем правление и обсуждаем ее. Мы верим в то, что не сделали ничего плохого. И эта вера помогала нам преодолеть множество проблем. Как только те, кто угрожает нам, поймут, что мы не делаем ничего плохого, они постепенно начнут уважать нас и нашу работу. Таким образом, наша убежденность и вера в права женщин – основной источник нашей силы и поддержки. Когда мы занимаемся в обществе социальной работой, как мы можем отступить перед страхами и трудностями. Более того, если мы не сделали ничего плохого, зачем нам волноваться?

– Сарита Деви Шарма, «Саатхи», Непал

Как Вы боретесь со стрессом, полученным во время своей работы? Во-первых, я слушаю музыку, во-вторых, я люблю танцевать. Есть два способа сказать торговцам смертью, что есть основа достоинства – счастье.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия («Фронтлайн», 2007)

Как Вы боретесь

со стрессом,

полученным

во время своей

работы? Во-

первых - музыка,

во-вторых, я

люблю танцевать.

Есть два способа

сказать торговцам

смертью, что

есть основа

достоинства –

счастье..

– Анонимный
WHRD, Колумбия
(«Фронтлайн», 2007)

Бесстрашные действия часто являются следствием преднамеренного расчета. Это сбивает с толку тех, кто оказывает давление, потому что становится для них неожиданно. Это пугает. И это работает:

Когда вооруженные отряды захватили Баранку, они опубликовали правила мирного сосуществования. Детей, которые не соблюдали правила, связывали и избивали. Группа из 20 представительниц организации «Народная женщина» пошла и привела детей назад. Они просто приходили на места избиений и делали вид, что вооруженных людей не существует. Они просто подходили, отвязывали детей и уводили их. Военные не рискнули ничего предпринять по отношению к бесстрашным женщинам.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Организация «Народная женщина», Колумбия

Мы знаем, что если не показывать страха, то нас будут считать сильными и они отступят. Многие исследования это подтверждают. Как журналист, я много писала о преступлениях, коррупции, и со временем научилась понимать, что главное показать, «я не боюсь». Иногда бывали случаи, когда преступники приходили ко мне на работу и говорили что-то вроде «Я хочу убить тебя». Тогда я брала телефонную трубку и говорила: «Хотите рассказать полиции, кого Вы собираетесь убить?». Страх приходит потом, когда все закончивается.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

Иногда подобная отвага – последняя форма сопротивления. Когда представители вооруженных группировок, похитили основателя организации «Народная женщина», Эсперанзу Амарис Миранду, в октябре 2003 года, она знала, что ее убьют, но сделала все, чтобы они не завладели ее телом:

Бандиты вывели ее из дома и посадили в такси. Ее дочь пыталась помешать им, но безуспешно. Тогда она позвонила в офис организации и попросила прийти на помощь коллег матери. Это были 15 женщин. Спустя 10 минут после похищения, судьба Эсперанзы была решена. На заднем сидении такси у убийц были приготовлены пилы и ножи, чтобы расчленивать Эсперанзу и замести следы преступления. При появлении коллег Эсперанзы бандиты не смогли привести свой план в исполнение. Она же выскочила из такси и пробежала 5 кварталов, пока ей не выстрелили в спину. Она знала, что убийцы замыслили ее бесследное исчезновение, поэтому Эсперанза и выскочила из машины, оставив свидетельство о своей смерти.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Организация «Народная женщина», Колумбия

У многих активистов бесстрашие является следствием комбинации многих причин. Иногда оно основывается на убеждении, что им нечего терять (почти на границе фатализма) и всеобъемлющей уверенности, что если они не сделают свою работу, то никто не сделает этого:

Я сталкиваюсь с сильным политическим давлением. Но главное это не поддаваться подобным вызовам. Смерть придет только однажды. Никто не избежит ее

- Мохаммади Сиддики, Фонд «Фатима», Непал

Мы беззащитны. И поскольку здесь столько жертв, создается ощущение, что нам нечего терять.

- Эмирите Табиша, FESA, Демократическая Республика Конго

Я верю в свое дело и убеждена, что не пострадаю. Иногда, я думаю, что умру, но все равно я должна продолжать свое дело.

- Призма Сингх Тару, Непал

Смерть – не проблема, мы не боимся умереть. Но поскольку то, что я делаю важно, я делаю, то, что хочу. Но самое важное, что при этом я все равно могу умереть.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Алжир

Использование бесстрашия, как стратегии имеет свои недостатки, ведь это может означать, что мы не понимаем, когда наступает момент запустить механизм, осознать ценность ощущения и понимания страха. Елена Джорджевич отмечает, что основная причина, по которой правозащитницы не говорят о страхе, это представление, что они не должны вообще его чувствовать.

Разговоры о страхе стигматизированы, так как правозащитники должны быть бесстрашными. Потому что если нам страшно, то мы слабы. А когда мы слабы, мы – бесполезны.

Иногда, однако, блокируя чувство страха, правозащитники блокируют предчувствие опасности. В прошлом, представители Солидарности женщин-активисток в защиту прав человека не принимали всерьез угрозы о расправе в связи с документированием случаев сексуального насилия в Демократической Республике Конго и продолжали так поступать, пока подобные угрозы не стали реальностью:

Нам сказали: «Однажды мы изнасилуем Вас, вот тогда у Вас будет, о чем написать». Мы получали анонимные письма, которые не принимали всерьез. Теперь все изменилось. 5 членов нашей организации были изнасилованы за свою работу по разоблачению сексуальных преступлений.

- Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

Осознать здоровое чувство страха и разработать план противодействия – это поиск баланса между отрицанием и паранойей:

*Я не просто
устала, я устала
уступать.*

– Роза Паркс, США

Мы узнали от правозащитников, насколько важно признавать, что страх – естественная реакция. Это часть защитного механизма нашего организма. Те, кто нам угрожают, пытаются нас испугать. И может показаться, что мы сдаемся, если будем уделять слишком много внимания этим угрозам. Но мониторинг и анализ угроз – неотъемлемая часть любой хорошей стратегии безопасности. Угрозы, почти всегда, являются продуктом расчета и принятия решений теми, кто угрожает. Продолжительность и содержание угроз могут дать полезную информацию о личности того, кто их осуществляет, о вероятности нападения и о том, что может спровоцировать насилие.

Делясь информацией об угрозах по определенной структурированной схеме – когда вы вместе ищете пути обеспечения безопасности – не является действием, которое Вас ослабит. Это не означает, что Вы должны прекратить свою деятельность. Это просто позволяет принять меры предосторожности там, где это необходимо. И это так же позволяет обеспечить взаимную поддержку.

– Эндрю Эндерсон, «Фронтлайн», Ирландия

Как и в случае с любой другой стратегией, речь идет о принятии продуманных решений.

Выбор своей битвы

Правозащитницы принимают стратегические решения о том, когда и как принять бой. Они знают, что гибкость и умение адаптироваться – основные предпосылки безопасности.

Иногда это означает жесткое удерживание своих позиций. Это извлечение пользы из абсолютного стратегического упрямства:

Женщины настойчивы; мы не хотим сдаваться!

– «Лара», Босния

В декабре 1955 года, Роза Паркс отказалась уступить место в автобусе белому мужчине, спровоцировав Монтгомерийский бойкот автобусов - одно из самых важных событий в борьбе против сегрегации в США - и вместе с этим появление Мартина Лютера Кинга. В своей автобиографии она объясняет, почему она рисковала, зная что за этим последует арест:

Люди говорят, что я не встала, потому что была уставшей, но это не так. Я не была уставшей физически или скажем не менее уставшей, чем в конце любого рабочего дня. Я не была стара, как покажется некоторым людям. Нет, мне было 42. Единственное, отчего я устала, так это то, что обязана уступить.

– Роза Паркс, США

Призме Сингх Тару знакомо это ощущение. Когда официальный отчет о смещении Короля Непала был готов, мужчины из правозащитных организаций, приписали всю работу себе, не обращая внимания на вклад коллег-женщин:

Они приготовили список активностей, которые по их утверждению, провели мужчины, и утверждали, что отчет тоже написан ими. Они совершенно игнорировали вклад женщин-активисток. Это был момент, когда мы вели совместную борьбу, и в то же время нас не принимали во внимание. Я не могла принять это.

Я встала и сказала: «Что за чушь вы городите? Мы боролись вместе не на жизнь, а на смерть. Так ли сложно мужчинам признать ту работу, которую сделали мы, женщины?» Теперь они не могут пренебречь мной. Они приглашают меня на каждую встречу, потому что знают, что эта женщина не оставит их в покое. Я заставила их понять это.

– Призма Сингх Тару, Непал

Настойчивость окупается. Когда женщина-политтехнолог, попыталась заставить их замолчать, представительницы организации «Мост» из Боснии решили встретиться с ней и сделать ее своим союзником:

У нас были проблемы с женщиной, которая работала консультантом у всех мэров. Она требовала закрыть нашу организацию, говорила, что мы

против сербов, что мы работаем для мусульман и с мусульманами. Мы решили поработать с нею. Мы договорились с женщинами из Бани-Луки, чтобы они пригласили ее, когда будут проводить тренинги на тему «Женщины и политика». Мы даже оплатили собственное участие на некоторых тренингах, чтобы быть уверенными, что и нас пригласят. И это окупилось. Теперь она приходит на наши встречи, и все «двери для нас открыты». Сейчас другие люди занятые политикой, даже из других городов, звонят нам и хотят посетить нас. Нас включили в разные комитеты при муниципалитете, мы получили приглашения из полиции, когда та организовала Круглый стол.

– Дубравка Ковачевич, «Мост», Босния

Активисты так же знают, когда необходимо применить гибкость. В Непале, когда Мо-хаммади Сиддики организовала форум по обсуждению проблем женщин-мусульманок, она столкнулась с противлением мужчин, которые не хотели присутствовать на встрече, организованной женщиной:

Это было первое масштабное мероприятие с участием большого количества ваххабитов и суннитов. Однако, были люди, которые заявляли: «Мохаммади – координатор. Она будет сидеть в президиуме, и я не буду сидеть рядом с ней».

Тогда я пошла к ним снова и попросила придти на мероприятие и рассказать нам, что написано в Коране. Я сказала им: «Я буду сидеть на полу, а вы сядете на стулья. Я ничего не знаю, и Вы должны придти и просветить нас». Так я их уговорила. Я заставила их приготовить три доклада – один на тему ислама и насилия над женщинами, второй по поводу прав ребенка, а третий – по теме прав человека. Я сказала, что они могут писать на урду, а я сделаю перевод. Я так же добавила специальную секцию по непальскому законодательству. Это было успешное, интересное мероприятие, и все местные мусульмане, поддерживающие меня, уговаривали меня заняться политикой. Так меня и избрали. Это показало другим женщинам путь, по которому нужно идти.

Иногда лучший способ бороться с опасностью – терпение.

«Как с гуся вода»

Борьба с клеветой- это еще один сложный вопрос, который требует гибкого подхода. Как иронично отмечает Ньдейе Нафиссатоу Файе, борьба с клеветой бывает страшнее, прямой угрозы:

В определенном смысле, легче действовать против прямой угрозы армии или полиции. Сложнее противостоять моральным и вербальным оскорблениям. Здесь сложнее доказать факт клеветы и бороться с ней.

– Ньдейе Нафиссатоу Файе, Сенегал

Слова, используемые по отношению к правозащитницам, шокируют. Они направлены на то, чтобы ранить, унижить и испугать женщин, разрушить доверие и дискредитировать их в обществе. В большинстве случаев, жизненно важно, чтобы правозащитницы получали прямую поддержку в борьбе с клеветой – ведь, как известно, лучшая защита – нападение. Принимать правовые меры против клеветников – одна из возможных реакций, к которой прибегают правозащитницы. Например, когда журналист начал дискредитировать правозащитниц в хорватской прессе, несколько женских организаций объединились, чтобы подать на него в суд, и, таким образом, создать прецедент по подаче исков на журналистов и газеты, которые контролируются государством.

Эти женские организации так же получили неожиданно хорошие результаты, когда предприняли публичные действия:

Женские НПО получают гранты на защиту прав женщин, но у них никогда не было средств на собственную защиту, как активистов. В борьбе за права других женщин, мы не учли, что сами можем стать объектом нападков.

Нападки на правозащитниц дали нам возможность, хоть и печальную, показать, что это означает, когда женщины защищают женщин. К тому же интерес СМИ к иску помог так же привлечь беспрецедентное внимание к теме домашнего насилия.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
Центр для женщин-жертв войны, Хорватия

Так же важно, тем не менее, определить, те ситуации, при которых простое игнорирование клеветы, является лучшим орудием борьбы с ней. Как напоминает нам Соня Бисерко, оскорбления часто последнее средство и проявление слабости:

Когда кто-то использует множество грубых слов для того, чтобы оппонировать другому, становится ясно, что этот человек слаб и не располагает

другими аргументами. Постоянно продолжающаяся клевета и оскорбления подтверждают, что нет реальной политической оппозиции, некому встать и сказать: «Довольно!»

В Непале, Призма Сингх Тару решила, что даже, когда слова больно жалят, она не позволит им повлиять на себя:

Когда была создана Женская Комиссия, меня пригласили участвовать в ней, хоть я и не вовлечена в политику. Я решила, что это хорошая возможность, чтобы защищать интересы моего сектора и говорить о наших проблемах, чтобы получить больше поддержки. Но потом политические партии распространили огромное количество слухов обо мне и о моих мотивах работы с комиссией. Я была так потрясена, что хотела бросить все и сидеть дома. Мой муж также не поддержал меня. Я сидела в углу и полтора часа проплакала. Я практически никогда не плачу, но этот инцидент слишком расстроил меня. Я решила, что если моя организация окажется в опасности, я покину свой пост, и буду помогать извне. Никто не дал мне ни единого совета. Я позвонила своим друзьям в Катманду и стала спрашивать, почему они не предупредили меня, что мне не стоит ехать и политическая обстановка не способствует моему появлению на заседании. Они сказали, что подобные обви-

нения часто встречаются. И ты должна быть готова к такому развитию событий, когда ты публично защищаешь женщин и публично говоришь об их нуждах. Это был хороший опыт. Раньше меня беспокоили подобные вещи. Сейчас я спокойно воспринимаю такую критику.

Сказанное выше не для того, чтобы уверить читателя, что всякая клевета должна приниматься без возражений. Скорее женщины должны выбирать способы борьбы осторожно, принимая во внимание стратегические соображения.

Как говорит Кэрри Данн, правозащитник и одна из старейшин племени Западного Шошона, правозащитницы достаточно мудры, и подчая должны пропускать мимо ушей пустые слова, как учил ее дед:

Наш дед говорил нам, что эта борьба будет очень сложной, и время от времени люди будут очень жестоки к нам, а наш собственный народ будет более жесток, чем все остальные. Он сказал, что мы должны оставаться сильными, и позволять этим обидным словам «стекать с наших спин, как вода по утиной шейке».

Иногда, если терпеливо ждешь, оказывается, что угрозы твоих оппонентов могут достичь противоположного эффекта и, в конце концов, принести тебе признание и уважение.

Мохаммади Сиддики обнаружила, что после того, как Исламский комитет и

члены общины подвергли ее бойкоту и клевете, ее организация получила еще больше поддержки:

Они распространяли слухи, что никто не должен связываться с нами, и что от нас надо защищать дочерей и сестер. Они говорили, что наша организация ищет пути для изменения написанного в Коране, что мы распространяем в обществе ложную информацию. Но благодаря милости Аллаха, с нами еще больше женщин, чем было до этого случая. Сейчас и мужчины и женщины посещают наши тренинги, а мы работаем лучше, чем когда-либо. Все это только помогло нашей организации стать более популярной, и теперь больше людей знают о нашей работе.

– Мохаммади Сиддики, Фонд «Фатима», Непал

Аресты в Иране, которые последовали за Кампанией 2006 года по сбору Одного Миллиона Подписей, тоже сыграли неожиданную роль, как объяснила нам Желве Жавахери:

Действия службы безопасности повлекли за собой неожиданные последствия. Они послужили популяризации кампании, потому что с каждым арестом и задержанием, новости о ней разносились по всему миру. Я не думаю, что нам бы удалось привлечь столько союзников и активистов, если бы Кампанию позволили провести, как планировалось. Эти аресты поддерживали в Кампании жизнь, и возвышали ее в общественном сознании. Это правда, что аресты вызывали страх, но в то же время подтверждали, что Кампания продолжается не смотря на давление. С одной стороны, людей арестовывают, но с другой, новые люди выходят собирать подписи. Это производило позитивное впечатление на людей, которые видели, что активисты кампании последовательны и серьезно настроены на реформу дискриминирующего законодательства. Люди уважают такое.

*Наш послыл
заклучался в том,
что нас невозможно
запугать, и мы
будем продолжать
нашу работу.*

*Вся негативная
энергия ненависти
и насилия*

*должна быть
нейтрализована
хорошей*

*энергией дружбы,
солидарности,
любви и*

духовности.

– Сандра Моран, «Сектор женщин», Гватемала

Духовность, как стратегия и символизм сопротивления

Нападения и угрозы, направленные на правозащитниц часто символичны, как отмечает Сандра Моран из Гватемалы:

*Мы должны замечать знаки, за нами следят, нам пишут письма кровью.
Те, кто преследуют нас, так же используют символы.*

Но символы, ритуалы и духовность могут так же служить мощным орудием ненасильственного сопротивления и защитой для правозащитниц. Они позволяют женщинам создавать пространства безопасности и нести свои идеи, не подвергаясь угрозе расправы. Иногда они могут даже послужить мостом, успокоить оппонентов и убедить их поддерживать тебя. Например:

Офис «Сектора женщин» в Гватемале дважды подвергался нападению в июле 2006 года. После этих нападений, мы решили проделать несколько вещей. Первое- мы собрались в нашем офисе с цветами и свечами, чтобы восстановить наше пространство. Мы прошли по всем местам, в которых побывали нападавшие, чтобы восстановить энергетический баланс. Психологически это позволило нам «отвоевать собственное пространство» и продолжить нашу работу. Второе- мы договорились с нашими друзьями, на которых тоже было совершено нападение, и организовали собрание с музыкой, цветами и свечами. Мероприятие началось в 6 часов вечера и продолжалось до полуночи. По прошествии некоторого времени, мы заметили, что многие присоединились к нашему маленькому празднику в разных формах. Группа молодых людей играла на барабанах и танцевала. Другие читали стихи, пели или играли на музыкальных инструментах. Наши соседи, которые обычно не участвуют в наших мероприятиях, тоже присоединились. Цель заключалась в том, чтобы просто быть вместе с друзьями и другими гражданами, чтобы почувствовать силу движения. Наш посыл заключался в том, что нас невозможно запугать, и мы будем продолжать нашу работу. Вся негативная энергия ненависти и насилия должна быть нейтрализована хорошей энергией дружбы, солидарности, любви и духовности.

– Сандра Моран, «Сектор женщин», Гватемала

Обозначая границы своих пространств и подтверждая свое право на эти пространства, представительницы «Сектора женщин» и члены общины создали собственную зону безопасности. И зону противостояния насилию.

Члены Алжирской ассамблеи женщин за демократию построили свой «духовный бастион» на кладбище, как рассказывает нам Зази Саду:

Эти алжирские активистки вовлечены в борьбу с фундаментализмом. Они проявляли свой протест, опровергая правило, по которому женщины не могут приходить на похороны. Они оккупировали кладбища и превратили их в места, где торжествуют свобода и сопротивление.

В Колумбии местом сопротивления правозащитников стал их собственный дом:

25 января 2001 года, мы получили первую угрозу, в адрес нашей организации. Вооруженные группировки потребовали у нас один из наших домов для женщин, чтобы использовать его в своих целях. Они оставили предупреждение, в котором заявляли, что помещение надо покинуть до 3 часов дня. Мы распространили информацию об этом, обратились к другим организациям и церкви. Мы отказались отдать ключи. К 5 часам того же дня 100 человек, представляющие 75 семей, пришли защищать наш дом. Мы держали ключи в руках, и дом, Эль Каса, стал пространством сопротивления. Целую неделю представители местных и международных организаций приходили на символическое пикетирование, чтобы защитить наш дом.

Вооруженные группировки продолжали угрожать, что отберут дом, но понимали, что не смогут взять его штурмом. Мы продолжали действовать, сопротивляться и никогда не покидали этот дом.

С тех пор женские организации были объявлены вооруженными формированиями и стали объектом для преследования. Наконец, вооруженные группировки пригнали ночью грузовики, и разрушили дом, увезя с собой строительный мусор. Тогда мы провели кампанию по сбору кирпичей, и построили на этом же месте новый дом, который продолжает быть символом сопротивления.

По всему миру, правозащитницы используют символы, чтобы подчеркнуть свои идеи и защитить себя. «Женщины в черном» использовали черный цвет и молчание, чтобы противостоять милитаризму и строить мир. Активистки в Непале возродили красный цвет посредством «Движения красного цвета».

Истинные цвета

Индуистская традиция и обычаи предполагают, что после смерти мужа, женщина должна носить только белую одежду до конца жизни. Ее одежда не должна быть вышитой или иметь полосы. Женщинам запрещено носить украшения. Строго запрещен красный цвет, поскольку он «принадлежит» замужним. В 2002 году Женщины за права человека и Группа одиноких женщин провели национальную конференцию для обсуждения проблем, с которыми сталкиваются одинокие женщины, а именно вдовы в Непале и найти пути разрешения этих проблем. Женщины-участницы были вдохновлены лозунгом – «Цвет - наше право от рождения». После семинара началась кампания «Движение красного цвета», которая использовала этот лозунг и утверждала право женщин носить одежду любых цветов. «Движение красного цвета» стало очень успешным. Большинство вдов уже не заставляют носить белую одежду или выбирать ткани блеклых оттенков. Они выбирают цвета сами. Правозащитницы смотрят на это, как на трансформацию многовековых традиций и начало процесса реабилитации вдов. Это символическая борьба, которая наделила вдов возможностью сопротивляться традиционализму и избавиться от психологически травмирующей позиции, которая ограничивала свободу физического выражения. Выбор цвета – право каждой женщины от рождения!

– Женщины за права человека,
«Движение красного цвета»,
[http://www.whr.org.np/
red_movement.php](http://www.whr.org.np/red_movement.php)

В Зимбабве, женщины из «Возрождения женщин Зимбабве» говорят об этом при помощи роз:

Основывая свою деятельность на стратегии ненасилия, наша организация создает пространство, которое позволяет зимбабвийцам говорить о тех проблемах, которые они боятся затронуть в одиночку. Наши акции всегда мирные и своеобразным «фирменным знаком» организации стали гирлянды роз, которые мы развешиваем в день Святого Валентина, как символ любви, противостоящий государственной пропаганде ненависти.

Песни, танцы и поэзия успешно используются в Колумбии:

В Колумбии невообразимо высокий уровень страха среди женщин. Если женщин просто пригласить на шествие – они не придут. Но если мы используем ритуалы и символы, как способ для восстановления и исцеления, то женщины становятся более открыты к организации публичных мероприятий. Мы используем песни, танцы, поэзию и театр, для того чтобы продемонстрировать и обдумать существующую ситуацию, а так же возвысить голос женщин, не опасаясь вызвать реакцию вооруженных формирований.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Для многих правозащитниц именно духовность является источником силы и безопасности. Индраканти Перера рассказывает, как ритуальное песнопение помогло защитить ее подругу:

Духовность помогала мне достигнуть небольшого успеха в моей общественной деятельности. Например, когда полиция Шри-Ланки задержала нашу подругу [исследовательницу из Великобритании] и угрожала депортировать ее. Мы пошли к полицейскому участку и начали петь буддистские песнопения. Мы повторяли сутры много раз. Сначала они хотели выкинуть нас. Но потом смягчились и согласились на все наши требования по ее безопасности.

– Индраканти Перера, Шри-Ланка

Когда нас избивали снова и снова, мы должны были стоять и смотреть, как наш мир рушится и наши люди исчезают у нас на глазах. Единственное, что поддерживало нас в борьбе это наши духовные убеждения, наши знания традиционных учений.

– Кэрри Данн, Племя Западного Шошона, США

Коренные народы более организованы, и их традиционная медицина действует, как защита. Они работают с лидерами других крестьянских движений и помогают им создать духовную защиту при помощи альтернативной медицины.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Пуэрто-Асис, Колумбия

Я поехала на ферму собирать овощи, чтобы заработать немного денег на жизнь. Я купила кое-какие вещи для моих духовных лидеров, на те деньги, что заработала. Они сделали мне специальные смеси, которые должны были дать мне силу для продолжения работы. Я чувствую себя сильной и защищенной, когда прибегаю к средствам альтернативной медицины коренных жителей.

– Эмерита Патиньо Акуэ, Колумбия

Семья

Системы стратегической поддержки

Для многих правозащитниц семья – это первая линия защиты. Семьи предоставляют им безоговорочную поддержку в минуты кризиса, каждый день.

Термин «семья» употребляется здесь в самом широком контексте: семьи, в которых они родились; семьи, которые они создали сами, а так же их объединения с друг другом, с друзьями и коллегами. Все это создает личную и бесценную сеть по обеспечению безопасности, и эта сеть предлагает свое сочувствие, силу и в то же время практические формы защиты.

Когда Рита Тапа стала работать над созданием своей организации – Фонд непальских женщин «Тева», она обнаружила, что ее дети – ее главные союзники:

Я была захвачена идеей создания организации, чтобы делать ту работу о которой я мечтала... К счастью, мои дети поддерживали и вдохновляли меня. Их безраздельная вера была трогательна.

В Боснии Дубравка Ковачевич обнаружила, что работа ее мужа стала своеобразной защитой в начале ее активности, когда она и ее коллеги создавали организацию «Мост»:

Существование полноценных семей необходимо для нашей работы. Многие из нас получают сильную поддержку от своих мужей. Это важно, когда муж поддерживает тебя, особенно если у Вас дети и ему приходится больше заботиться о них. В начале нашей деятельности работа моего мужа так же защищала меня, он был журналистом. Его уважали. Это было особенно важно для меня как ВПЛ [внутренне перемещенное лицо].

Не смотря на то, большинство членов семьи не принимала ее общественную активность и смеялась над ней, свекровь Мохаммади Сиддики всегда предлагала ей поддержку и давала советы, хоть и тайно:

Моя свекровь знала, что семья ко мне не справедлива, поэтому она поддерживала меня тайно, так чтобы никто не знал. И я привыкла делиться с ней даже мелочами. Мы были очень откровенны друг с другом.

Для одной правозащитницы с Балкан, которая находилась в изоляции, единственной поддержкой был ее отец:

Для меня самой большой поддержкой был отец, и тогда, когда это касалось моей работы и в период моего развода. Он бы мог гордиться мной сегодня.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

В мире, где столько людей противостоит правозащитницам, добрые слова и дела членов семьи поддерживают активисток и позволяют им оставаться сильными:

Меня полностью поддерживает моя семья. И их поддержка придает мне силу.

– Камилла Эсгуэрра Муэлле, Колумбия

Тем не менее, часто требуется определенная работа, чтобы семья поняла тебя и поддержала, как объясняет Сапана Прадхан Малла:

Для того, чтобы продолжать заниматься работой, тебе нужна благоприятная среда – не только на работе, но и дома. Тебе нужна поддержка, и нужно балансировать многие вещи. Когда «Голубой бриллиант» [ЛГБТТ-организация] проводила первую национальную конференцию, я взяла мужа с собой. Когда он услышал все, что там было сказано, и понял, с какими проблемами эти люди сталкиваются в обществе, он повернулся ко мне и сказал: «Пожалуйста, работай для них. Им нужна твоя помощь».

– Сапана Прадхан Малла, Непал

Призма Сингх Тару добилась того, что сопротивление ее семьи превратилось в поддержку. Как? Она много работала. Она была настойчива? Она вступала в переговоры и шла на постоянные компромиссы. Она была терпелива и упорна. Первый шагом было выйти из дома:

В начале наша работа создавала проблемы. Мой деверь стал обращаться ко мне со словами «лидер» и надсмехался надо мной, говоря: «сначала она одевает красивую одежду, а потом уходит из дома». Мой муж сказал мне: «Тебе не следует есть вне дома и бывать вне дома». Я сказала: «Вы мужчины- причина многих войн и за это не несете ответственности. Мы женщины встречаемся вне дома и иногда обедаем вместе, неужели это проблема? Эти встречи для всеобщего блага». Я согласилась, что я не буду обедать вне дома, но буду продолжать работать в организации. Он согласился, что наша группа помогает деревне, и я могу продолжать работать в организации. Но он запрещал мне ездить в другие деревни и другие районы.

Потом пришло время сбалансировать домашние и общественные обязанности:

Через некоторое время мы получили средства, для того чтобы реализовать долгосрочную программу, и никто не хотел взять на себя ответственность руководить ею. Тогда я вышла вперед, и сказала, что беру это на себя. Работа предполагала поездки, и это нервировало моего

мужа. Тогда моей дочери было 3 года. Мой муж спросил: «Кто позаботится о ребенке?» Я сказала: «Я буду брать ее с собой».

Она всегда была убеждена, что ее работа слишком важна, чтобы остановиться:

Я сказала ему, что если я взяла на себя ответственность, я не могу от нее отказаться. Если я отступлю сейчас, кто покажет дорогу остальным женщинам, еще более испуганным и уязвленным, чем я. Он уговаривал женщин повлиять на меня. Они пришли и сказали, что я не должна расстраивать своего мужа и следует поступать, так как он велел. Я сказала: «Я никогда не отрекусь от своих обязанностей по отношению к семье. Но в тоже время, я не оставлю работу в организации, если я взяла на себя ответственность, я должна довести дело до конца. Я не делаю ничего плохого, а если настанет день, когда я поступлю неверно, Вы можете остановить меня. Но пока этот день не настал, я буду продолжать работу».

Через некоторое время ее настойчивость и успех принесли плоды:

Программа оказалась очень успешной. Я успешно исполняла свои обязанности и дома и на работе. Настолько успешно, что сейчас мой муж вообще не вмешивается в мои дела и не запрещает мне ходить куда-либо. Это потому, что он не может меня обвинить в пренебрежении к домашним делам. К тому же, с течением времени он осознал важность моей работы. Ему стали говорить комплименты в мой адрес, проявлять уважение. Ему говорили: «твоя жена делает хорошую работу, поднимая проблемы женщин». Теперь он не вмешивается и даже иногда помогает мне. Я вдохновляю его на участие. Я подумала, если он точно будет знать, что мы делаем в нашей группе, о чем говорим на наших встречах, он станет больше поддерживать меня. Он должен знать о моих проблемах и трудностях, и о том, какое благо наша работа приносит обществу. Тогда он начал поддерживать нас. Теперь он все понимает. Поэтому твердая уверенность, честность и терпение помогают построить доверие и добиться успеха.

—Призма Сингх Тару , Непал

Многие правозащитницы напрямую вовлекают своих родственников в правозащитную деятельность. Многие работают вместе со своими партнерами и вместе создают организации. В случае необходимости, другие члены семьи предоставляют свою поддержку, в качестве бухгалтеров, водителей, охранников, консультантов или техников.

Парадоксы

Поскольку семья дорога правозащитницам, она так же является проявлением их слабости. Часто беспокойство о семье не дает правозащитницам спокойно спать: как поддержать родителей в преклонном возрасте? Как уделить детям достаточно времени и окружить их любовью, как обеспечить их материально? Как объяснить любимым, что вы их действительно любите, но у Вас нет сейчас достаточно времени для них?

Существует еще опасность того, как защитить семью, в случае применения насилия. Поскольку те, кто противостоит правозащитницам, хорошо знают, как важны для них их семьи, они часто осуществляют давление на правозащитниц через их родителей, детей, братьев, сестер, супругов и близких людей.

Они знают, что, пугая детей, они доберутся до нас. Они знают, что мы боимся за наших детей.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Дети и семьи женщин всегда становятся объектом угроз. И ничто не пугает женщину так сильно.

– Соррайя Гутиэррез, Колумбия

Для многих правозащитниц угроза нападения на членов их семьи это часто последняя капля. Даже если правозащитница не беспокоится о собственной безопасности, угроза или нападение на близкого человека немедленно вызывает желание защитить их. Правозащитницы, таким образом, должны разрабатывать разнообразные стратегии для защиты своих семей, чтобы не потерять возможность продолжать работу.

После того, как она была задержана и подвергнута унижению со стороны Министерства безопасности непризнанной Приднестровской республики (ПМР),

Иногда даже моя

сестра говорит:

«перестань

выходить и

говорить все

эти вещи. Мне

приходится

задавать вопросы

себе самой:

причиняет ли моя

общественная

деятельность вред

моей семье? А если

я замолчу, причиню

ли я вред себе?»

Итак, парадокс и

абсурд моей жизни

закljučаются в

том, что я люблю

вызовы, но я не

люблю опасность.

**– Правозащитница,
пожелавшая
остаться
неизвестной,
Балканы**

Оксана Алистратова, например, перевела свою дочь в частную школу, чтобы обеспечить ее безопасность:

Летом 2004 я была незаконно задержана и допрошена представителями Министерства государственной безопасности. Они удерживали меня вместе с моей дочерью, которой тогда было 10 лет. В течение более чем 4-х часов представители службы безопасности оказывали на меня психологическое давление, кричали и заставляли подписать фальшивую финансовую документацию и дать показания против других лидеров Приднестровских НПО. Они заставили меня войти в помещение, где подвергли осмотру. Затем, в течение следующих 2-х месяцев они постоянно звонили мне домой по ночам и молчали. Они бросали емкости с едкими жидкостями, петарды и краску во двор моего дома, где живет моя семья. Я получила анонимную записку, которая гласила: «сука, лечи сифилис».

В течение года после этих событий, из-за того, что мы испытали, я не спускала глаз с дочери. Мне пришлось перевести ее в частную школу, которая стоит \$90, а моя зарплата составляет \$120.

– Оксана Алистратова, Молдова

Для того чтобы защитить тех, кого они любят, правозащитницам приходится делать самый сложный выбор на свете. Иногда покинуть свою семью, это единственный способ сохранить ее безопасность.

Сейчас я уже со своим мужем, но в свое время, уехала из Бурмы одна. У меня остались другие родственники в Бурме, но я не контактировала с ними 16 лет, опасаясь, что их арестуют. Военные могут состряпать фальшивое уголовное дело, если хотят арестовать кого-то.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Моего мужа убили солдаты. Они вошли в дом и начали стрелять в кого попало. Умер только мой муж. Поэтому я всегда дома. Я прячусь. Я одна. Мои дети в Букаву.

– Догале Ньдахе, SECOODEF, Демократическая Республика Конго

Уверенная и последовательная активность ХГА-Гянджа [Хельсинкская гражданская ассамблея] вызвала недовольство у власть имущих. В результате члены нашей организации, я сама и моя семья подверглись репрессиям. И меня и моего сына привлекли к уголовной ответственности. В апреле 2007 моего сына задержала дорожная полиция, они предъявили ему обвинение и задержали на 3 дня. Наконец его отпустили. Для того, чтобы обеспечить себе безопасность, моему сыну пришлось уехать.

– Акифа Алиева, Азербайджан

Семьи могут быть и сильным источником угрозы для правозащитниц. Эти угрозы особенно болезненны, потому что исходят от людей, которые являются (или в прошлом являлись) самими близкими. Иногда опасность, исходящая от членов семьи незначительна и может проявляться в насмешках, попытках заставить оставаться дома и заниматься домашними делами, или выражается в холодности и молчании, в момент, когда женщина наиболее нуждается в поддержке. Иногда такая опасность чрезвычайно велика: муж, с которым женщина в разводе, похищает детей в наказание за ее успешность; родители выгоняют дочь из дому и прекращают с ней всякое общение, из-за того, что она занимается защитой прав человека; братья организовывают «воспитательное изнасилование» активистки, которая бросила вызов культурным нормам, потому что говорит о женщинах и любит их; отцы, которые убивают своих дочерей-правозащитниц, чтобы «защитить честь семьи».

Поэтому, правозащитницам иногда необходимы методы, которые могут обезопасить их от собственных семей. Иногда здесь уместны осторожные постоянные переговоры. Однако в случае прямых угроз правозащитницы должны покинуть свои семьи и дистанцироваться от них, переезжая, часто вместе с детьми, в другие местности, иногда временно, а порой навсегда. Еще одним способом защититься от агрессивных членов семьи может быть академическая карьера, например, получение стипендий для продолжения образования или должности преподавателя. К сожалению, немногие академические институты и учебные заведения, которые предоставляют стипендии или должности женщинам, так же выделяют средства на перемещение детей, поэтому часто безопасность можно обеспечить только путем разлуки с дорогими тебе людьми. Парадоксально, хотя многие из выше названных стратегий эффективны, хотя могут привести к тому, что правозащитница будет чувствовать себя одинокой и изолированной. Вот почему так важна солидарность, как метод создания собственных пространств безопасности для правозащитниц.

Солидарность

Поскольку изоляция представляет собой одну из основных угроз безопасности правозащитниц, солидарность один из самых лучших методов защиты. Вот несколько примеров, приведенных респондентами:

Наша стратегия защиты заключается в единении, в том, что мы работаем в группе, а не одни.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
Лига перемещенных женщин, Колумбия

Безопасность в нашем единении. Существует неформальная сеть женщин, которая знает, как помочь друг другу.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
Организация «Народная женщина», Колумбия

Когда одна из активисток оказалась в опасности из-за своей анти-треффикинговой деятельности, она использовала все свои связи для защиты. Мы созвали пресс-конференцию в ее поддержку и повторили всю ту информацию, которую она опубликовала. Мы всегда поддерживаем друг друга

Когда одна из активисток оказалась в опасности из-за своей анти-треффикинговой деятельности, она использовала все свои связи для защиты. Мы созвали пресс-конференцию в ее поддержку и повторили всю ту информацию, которую она опубликовала. Мы всегда поддерживаем друг друга.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

Меня защищают мои друзья. Это очень важно иметь безопасное место в собственной организации.

– Зое Гудович, Queer Beograd, Сербия

Для нас позитивным является то, что мы члены референтной группы. Это означает, что мы сильнее, поскольку можем получать поддержку друг друга, и имеем единую позицию. Мы всегда полагаемся на другие НПО для защиты и поддержки.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Горизонт», Босния

Иногда солидарность возникает спонтанно, но все равно имеет огромное значение. После вынесения исторического решения Верховного Суда по поводу изнасилования в браке в 2003 году в Непале, Сапана Прадхан Малла подверглась словесным нападкам из-за своих взглядов. Сапана не собиралась давать делу ход, но рассказав о проблеме на публичном мероприятии внезапно обнаружила, что другие женщины так же испытывали подобные притеснения. Это послужило дополнительной поддержкой в ее работе:

Следующая проблема возникла, когда мы боролись за изменение семейного законодательства. В то время нас критиковали, как членов организации, нам так же угрожали. Критика за мою позицию, по поводу случаев изнасилования в браке, прозвучала на очень высоком политическом и судей-

ском уровне. Один человек спросил меня, как я смогла добиться подобного решения суда, намекая на то, что это решение стало результатом каких-то услуг, предоставленных судье, а не итогом информированного и взвешенного судебного разбирательства. Говорили так же, что таких женщин, как я нужно насиловать и убивать. Но я не смогла стерпеть, когда мужчина (очень высокопоставленный представитель судебной системы) заявил мне в лицо, что меня нужно изнасиловать.

Неделю спустя мы организовали мероприятие, на котором присутствовала пресса, чтобы рассказать о ходе судебного разбирательства, и о том, какие аргументы мы использовали, чтобы добиться успеха. Я начала с того, что я вряд ли могу говорить об успехе, если меня саму превращают в жертву. Когда я сказала это, несколько женщин поднялись и сказали, что они так же испытали на себе сексуальные домогательства, угрозы и притеснения. СМИ уделила этому много внимания, рассказав конкретные истории женщин. За этим последовали письма общественной поддержки. После этого никто не позволяет себе такую грубую критику в отношении меня.

Солидарность так же означает «растворение» риска:

В провинциях Увира и Физа у нас 50 инициативных групп, в каждой по 25 женщин-миротворцев. Это стратегия. Если одна группа блокирована, остальные продолжают работу.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

Я не одна, нет такого места в Боснии, где не нашлось бы людей, которым я могу позвонить среди ночи и получить пристанище. В нашей среде, мы не думаем о национальности. И это самая главная поддержка.

– Дубравка Ковачевич, «Мост», Босния

У правозащитниц нет поддержки от правительства или от общественности, только от сетей. Между нами существует чувство солидарности, если кто-то в опасности, мы мобилизуемся и предлагаем поддержку.

– Женин Муканируа, Демократическая Республика Конго

Даже если разные организации имеют расхождения в позициях, при возникновении проблемы, они объединяются на защиту друг друга:

Активисты и организации поддерживают нашу работу. Они могут быть не согласны с нашей борьбой или позицией, но если они видят, что

вмешалась полиция, то они [обычные правозащитные организации] выражают солидарность и поддерживают нас.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Во времена тяжелых потрясений правозащитницы не обращают внимания на разногласия между собой и выступают единым фронтом. Например, в связи с Кампанией по Сбору Одного Миллиона Подписей в Иране, правительство арестовало десятки правозащитниц из множества организаций. Представители тюремной системы сделали все, чтобы перессорить активисток между собой, но не смогли. Напротив, как обнаружила Вахида Найнар, женщины сотрудничали, чтобы организовать более эффективное сопротивление, в противовес всем попыткам сломить их дух и солидарность.

Женское движение в Иране, как и в других странах, включает плюрализм мнений, начиная от правозащиты основанной на теории прав человека и светской философии, заканчивая правозащитой, основанной на религиозных постулатах. Между этими двумя крайностями существует множество других взглядов и позиций. 33 женщины, арестованные в результате проведения Кампании, представляли весь спектр организаций. Властям казалось, что это даст возможность разделить движение и заставить женщин свидетельствовать друг против друга. Это было невероятно, так как женщины сохранили чувство солидарности друг с другом в тюрьмах. Они пели вместе о равноправии, правах женщин и свободе, не смотря на то, что часто расходились во мнениях, как нужно защищать, или в случае Ирана, возродить эти самые права.

- Вахида Найнар, Индия

Однако, если полагаться только на малую группу единомышленников, это может привести к ощущению изолированности от «обычных людей», повредит правозащитницам.

Не существует системы поддержки. Нас трое в комнате, да еще небольшая группа друзей, готовая поддержать нас. Мы делаем вид, что у нас все в порядке, мы не боимся ходить по городу. Мы притворяемся, что у нас нормальная жизнь, хотя знаем, что это не так.

Сетевое строительство

Построение сильных сетей является частью международного феминистского подхода к коллективным действиям, как отмечает Вахида Найнар:

В организациях, между организациями, а также внутри сетей правозащитницы пользуются феминистским подходом – коллективными действиями, как способом влиять на политику и обеспечить безопасность.

Сети могут предоставить эффективную поддержку тем женским группам, которые остаются в тени:

Мы стали членами «МИНГА32», а так же работаем с другими организациями, чтобы распространять информацию о нашей борьбе – это одна из форм защиты.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Пуэрто Асис, Колумбия

Рену Райбхандари говорит, что поскольку женщины в Непале стали более активны, а значит, более заметны, то и подвержены большему риску. Реакцией на это стало создание Непальского национального альянса правозащитниц, чтобы сделать свою работу еще более заметной:

Для нас возникла новая проблема. Женщины, получившие возможность развития, работающие, как правозащитники, ощутили угрозу собственной безопасности. Поэтому сейчас мы работаем над тем, чтобы их признавали как правозащитниц, чтобы их деятельность была заметна. Так мы начали сотрудничать с Международной кампанией по поддержке правозащитниц. Я работала по тематике Кампании в Непале, а так же по Резолюции 1325. Мы начали кампанию и уже около 600 общественных групп со всего Непала стали принимать участие в ней. Это не только женские организации, но и правозащитные организации более широкого профиля. На первые консультации приехали женщины из 62 районов, и надо было видеть, какими полными энергии они покидали встречу. Они почувствовали, что они не одиноки, что существуют правозащитницы со схожими проблемами.

Создание и укрепление региональных сетей правозащитниц

Национальные и международные сети могут быть полезны. Во всем мире правозащитницы создают сети, чтобы чувствовать себя сильными и защищенными. Некоторые, как например Международная сеть «Женщины в черном» существуют давно. Некоторые были вдохновлены Международной кампанией по поддержке правозащитниц и были созданы в 2005 и 2006 годах, а именно:

- Непальский национальный альянс правозащитниц
- Международная коалиция за права женщин (СНГ)

Мы иногда обращаемся к международным сетям, таким как Международная сеть «Женщины в черном», когда поддержка из-за границы может быть полезной. Около полутора лет назад «Женщины в черном – Белград» подверглась проверке, нас обвиняли в том, что организация способствует проституции. К тому же все наши финансовые транзакции тщательно изучались. Мы обратились к нашим друзьям за границей [«Международная Амнистия» и «Женщины в черном»] и попросили их написать письма поддержки в посольства Югославии в их странах и в посольства своих стран в Белграде. Эта солидарность и международное давление заставили правительство прекратить мнимое расследование.

**– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
«Женщины в черном», Сербия**

Сети так же предоставляют практическую поддержку в экстренных случаях:

Когда правозащитницы путешествуют, особенно в зонах конфликтов, они следуют процедурам экстренного контактирования, например, оставляют информацию о себе и своем маршруте одному или нескольким людям, которые смогут предоставить экстренную поддержку и распространить информацию об их месте пребывания в случае необходимости. Они договариваются об условных сигналах, которые будут использовать.

– Вахида Найнар, Индия

«Выдающаяся» безопасность

Обращение к международным партнерам может быть эффективным способом защиты для правозащитниц, поскольку делает факт нападения на них рискованным.

Члены организации «Народная женщина» рассказали, что представители вооруженных формирований знают, что у правозащитниц есть сильные международные связи и это пугает их. Когда представители одного из вооруженных формирований вступили в конфликт с сотрудницей организации, она отказалась говорить с ними, и вместо этого сделала несколько телефонных звонков. Вскоре их командир приказал оставить правозащитниц в покое:

«У нее есть международная поддержка, и политическая реакция, которая может быть нежелательна»

Сорайя Гуттиеррээз из Колумбии считает палкой о двух концах широкое распространение информации о собственной деятельности:

Я – первая женщина президент моей организации за 25 лет. Это повышает мою уязвимость. Но с другой стороны наш коллектив получил престижную награду от ООН. Это защита.

В конце-концов она все же согласна со своими коллегами из организации «Народная женщина», что популяризация собственной деятельности – хорошая стратегия защиты:

Нашим коллективным решением было популяризовать собственную деятельность, быть открытыми и транспарентными. Т.е. если что-то произойдет, то, по крайней мере, повлечет политическую реакцию. Когда тебя знают, это может предотвратить нанесение вреда. Или обеспечить соответствующие последствия для тех, кто его наносит.

Парвин Ардалан, иранской феминистке, присудили Премию имени Олафа Палме в начале 2008 года. Иранские власти не позволили ей поехать в Швецию за наградой. Ее сестра получила премию и произнесла благодарственную речь от ее имени:

Я прекрасно понимаю, что, принимая данную премию, стану подвержена еще большему давлению и нападкам в своей стране. Я уверена, что награждение этой премией является не только признанием моего личного вклада в борьбу за права женщин в Иране, но так же торжественным признанием достижений всех женских и неправительственных организаций Ирана. Вручение этой премии означает, что усилия тех, кто защищает равенство прав и возможностей в Иране, не смотря на все взлеты и падения, которые предполагает их борьба, и все противодействие традиционалистов, являются эффективными.

И сегодня наше требование о справедливости услышаны международным сообществом.

Я думаю, моя известность является защитой. Власти не станут вредить мне открыто, из-за того, что побоятся реакции международного сообщества. Они не хотят, чтобы имидж Туниса пострадал. Поэтому они следят за нами и за тем, с кем мы общаемся, чтобы соблюсти внешние приличия.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Полезность известности, тем не менее, может стать не высока, в случае изменения политического контекста, когда правительство и другие акторы перестают прислушиваться к мнению международного сообщества. Вот, что рассказала нам другая правозащитница из Туниса:

Я известная активистка. Это делает меня более уязвимой, хотя в прошлом защищало меня. Раньше я знала, что могу привлечь внимание к

той или иной проблеме, так как полиция не станет оскорблять или бить людей при мне, из боязни привлечь внимание иностранных СМИ. Но сейчас полиция не боится избивать людей публично.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис.

Международные отношения

Международные организации – правозащитные, донорские, сетевые, гуманитарные, академические, межправительственные – играют ключевую роль в защите правозащитниц. Правозащитницы знают это и развивают стратегические связи с международными организациями:

У нашей организации есть международные достижения. Это важно, поскольку наши достижения предупреждают правительство, что международное сообщество следит за нашей работой. Это делает женщин защищенными.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Лига перемещенных женщин, Колумбия

Международные правозащитные организации предоставляют нам ощутимую поддержку. Они организовывали кампании писем поддержки, после каждой волны репрессий. Это имело результаты. Это даже заставило Президента Бориса Тадича поговорить с нами, хотя он никогда не признавал этого публично. Некоторые посольства более активны в этих вопросах, некоторые менее. Мы регулярно обращаемся к ним и их поддержка очень важна.

– Соня Бисерко, Сербия

Мы недавно были в Испании и встретились с представителями МИД и Баскским Парламентом. Это для защиты. Чем больше знают о нашей деятельности, тем мы в большей безопасности.

– ЖП, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

Мы информируем Комиссию по сексуальному насилию или Миссию ООН в Демократической Республике Конго об угрозах, которые поступают в наш адрес.

– Аделе Муругхули, SOFEPADI, Демократическая Республика Конго

Даже если у Вас не столь сильные связи, как Вы утверждаете, небольшое преувеличение может сыграть важную роль в предотвращении угрозы. Когда одна правоза-

щитница готовилась вернуться домой после временной ссылки, ее предупредили, что она должна отказаться от своей деятельности, или приготовится к последствиям:

Я получила ультиматум от местной полиции: «Ты можешь вернуться, если будешь организовывать выставки предметов женского рукоделия, но ты должна перестать говорить о примирении с прошлым, и не способствовать женщинам становиться феминистками». Я солгала, преувеличив: «Я возвращаюсь домой, и все Европейские институты будут проинформированы, а так же «Международная Амнистия» и другие организации. У меня уже есть поддержка всех женщин-членов Европейского Парламента». Первое, что я сделала, когда вернулась, обратилась в ОБСЕ и справилась о том, сколько женщин будут заниматься мониторингом событий в нашей стране и получила список их имен. Я пригласила всех этих женщин на встречу и рассказала свою историю. Мы договорились, что они будут упоминать обо мне при каждом удобном случае. Так, например, коллега из Испании на каждой встрече с представителями властей спрашивала: «А где эта правозащитница? Она – наш друг». Это создает тебе определенную неприкосновенность и заставляет их думать, что ты более важная персона, чем ты есть на самом деле. Это защищает. Когда я увидела, что нас преследуют двое полицейских в гражданском, я сказала им: «Иностранное посольство обвинят Пре-

Международная поддержка правозащитниц в Колумбии

Лус Марина Монсон описывает взаимоотношения между правозащитниками и международными организациями, как ключевую стратегию защиты:

Правозащитное движение Колумбии начало процесс постоянного, продолжительного и интенсивного обмена информацией с международным сообществом по поводу нарушений и насилия по отношению к активистам, поскольку это является препятствием для правозащитной работы.

Процесс продолжается и вследствие этой борьбы несколько правозащитных организаций на регулярной основе предоставляют правительству рекомендации по обеспечению гарантий для защиты правозащитников. Множество известных международных организаций и региональных агентств активно вовлечены в эту работу, среди них Комиссия ООН по правам человека, Межамериканская комиссия по правам человека и Специальный докладчик ООН по вопросу пыток и внесудебных казней. Все эти институты так же обратились к колумбийскому правительству и направили соответствующие рекомендации по поводу необходимых мер по защите правозащитников.

– Монсон Л.М. (2005) *Четыре: государственные и гражданские стратегии по защите правозащитников в Колумбии*, стр. 63

Серьезное основание

Некоторые правозащитницы рассказывали нам, как используют удостоверения, выданные международными организациями. Эти удостоверения являются бесценными свидетельствами того, что правозащитница находится под защитой международной организации, и ее лучше оставить в покое, поскольку в случае насилия, международное сообщество вмешается.

«Фронтлайн» создал официальные удостоверения для правозащитников в качестве практического инструмента по обеспечению их безопасности. Это удостоверение действует и как подтверждение принадлежности к определенной организации и как знак международной солидарности.

По мнению представителей фонда, вооруженные группировки и правоохранительные органы, которые имеют обыкновение незаконно задерживать активистов и применять силу, дважды подумают, если знают, что правозащитник международно признан. Удостоверение также обеспечивает крайние меры безопасности, поскольку содержит фотографию владельца, его подпись, название и контактную информацию фонда, и список правления фонда. Там также указано, что фонд имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Комитете ООН.

зидента во всем, что случится с моей семьей, или со мной. Будь то даже приставание на улице, посольства обвинят Президента». Это стратегии, которые спасли мне жизнь.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

Вне поля зрения

Смысл работы правозащитниц в том, чтобы тайное стало явным. Они трудятся над примирением с прошлым, открытием правды, разоблачением преступлений и тех, кто их совершил, поиском бесследно исчезнувших. Они свидетельствуют и защищают свидетелей. Для того, чтобы раскрыть правду, им иногда приходится оставаться в тени самим. Сохранение конфиденциальности имеет свои «за» и «против», как и остальные стратегии. Но часто этот способ является весьма действенным, сохраняя жизнь и безопасность самих правозащитниц.

Мы не афишируем нашу работу.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Мы говорим о конкретной организации, только если дело серьезное, и нас допрашивает много полицейских.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Мы сохраняем конфиденциальность, но когда нужно защититься, прибегаем к информированию.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

В Демократической Республике Конго с тех пор, как началась война, большинство правозащитниц, работающих по насилию утверждают, что открытая деятельность даже не обсуждается:

Мы должны работать инкогнито по этим вопросам. До войны не было нужды прятаться. Иски никогда не рассматривались, но мы подавали их открыто. Теперь я не разглашаю информацию о своей работе, чтобы мои действия не отразились на моей безопасности.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Мы не работаем открыто. Но в судах нас узнают, и в связи с этим мы подвержены опасности.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Мы документируем случаи сексуального насилия, но не сообщаем о них. Мы открыто не занимаемся защитой общественных интересов и не говорим во всеуслышание о нашей деятельности. Если правозащитница выступит открыто, то она больше чем 2 месяцев, не сможет жить на прежнем месте. Ее заставят уехать.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Сохранение конфиденциальности так же может означать дистанцирование от тех, с кем Вы работаете:

Когда жертвы сексуального насилия приходят к нам, мы стараемся, чтобы нас не видели вместе.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Когда женщины из числа возвратившихся беженцев, которые живут в деревнях, где мы работаем, ездят в город, они одеваются в традиционную одежду боснийских мусульман, подчеркивая, что они этнические меньшинства. Одна из этих женщин, Нези-

...почти все

правозащитницы

очень аккуратны в

вопросах общения

с друг другом и с

внешним миром

ра, сказала мне: «Если встретите нас в городе, не здоровайтесь с нами, у Вас могут возникнуть проблемы».

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Мост», Босния

Некоторые женские группы сохраняют публичность, но защищают сотрудников, используя пресс-секретаря:

[К нам поступают] угрозы на имя организации, но никогда сотрудникам лично. У нас есть один человек ответственный за связи с общественностью. Она никогда не говорит о конкретных делах, и никогда не работает напрямую с целевыми группами. Это стратегия, чтобы остальные сотрудники были менее заметны.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Сербия

Мы выбираем и выдвигаем одного человека, кого-то кто знает язык, и кто может говорить от лица всех нас.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Еще одним способом является правильный выбор времени проведения публичных мероприятий:

Мы [представители ЛГБТТ-сообщества] хотим, чтобы нас замечали. Поэтому в этом году [2006], во время нашего фестиваля, мы вышли на улицу в 6 утра, чтобы показать, что мы существуем. Мы вышли так рано, чтобы у них не было возможности убить нас.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Queer Beograd, Сербия

И, наконец, почти все правозащитницы очень аккуратны в вопросах общения друг с другом и с внешним миром:

По вечерам мы обсуждаем нашу работу по телефону, используя зашифрованный язык, к тому же телефоны членов сети регистрируются на кодовые, а не настоящие имена.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Мы не контактируем по электронной или обычной почте, не используем телефон. Мы посылаем сообщения только устно через людей, которым доверяем.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Мы используем общедоступные адреса электронной почты, а именно «Хотмэйл» и опцию повышенной безопасности. В нашей работе мы за-

ботимся о безопасности информатора, а уже потом о безопасности информации.

- Бирманский журналист, пожелавший остаться неизвестным, Таиланд

В некоторых странах правозащитники разговаривают о делах, выключив мобильные телефоны и вынув из них батареи. Они привыкли обращаться к стенам. И на всякий случай бросать в разговоре пару комплиментов в отношении местных и центральных властей.

- Вахида Найнар, Индия

Я знаю, что мой телефон прослушивают, поэтому я использую его, чтобы звонить журналистам или в другие организации, если хочу, чтобы информация стала публичной.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Нести свидетельство

Вопрос публичности становится более сложным, когда речь идет о документировании фактов нарушения прав человека и подготовке отчетов. Сохранность документов требует тщательного стратегического планирования.

Многие организации минимизируют эффект возможной конфискации ключевых свидетельств, сохраняя копии вне офиса, иногда за границей, иногда дома у доверенных людей, иногда в банковских ячейках.

Защита документации – это защита организации. Документацию, которая была у нас в Косово отобрали, но мы всегда храним копии в нескольких местах.

- Наташа Кандич, Сербия

Безопасные коммуникации: ресурсы

«Фронтлайн» совместно с «Тактическими технологиями» создал набор компьютерных программ и тренинговых материалов «НПО в коробке: безопасность», снабженный практическим руководством «Цифровая безопасность и сохранение конфиденциальности для правозащитников».

Подробнее смотрите здесь: <http://security.ngoinabox.org/> и <http://info.frontlinedefenders.org/manual/en/eseccan/index.html?q=manual/en/eseccan/>.

Один из способов уберечь документацию – это никогда не носить ее с собой:

Мы больше запоминаем, чем записываем на бумаге. Так как интернет есть везде, мы посылаем отчеты по электронной почте, поэтому, когда мы ездим в командировки, у нас с собой нет распечатанных материалов.

– Джозефин Кавира Малимукона, LSC, Демократическая Республика Конго

Когда правозащитницы издаются отчеты, то наиболее безопасно делать это в партнерстве с другими:

Во время войны было очень много случаев сексуального насилия. Но поскольку повстанцы были сильны, мы не могли открыто распространяться об этих случаях. Мы документировали факты и передавали их правозащитным организациям, таким как «Хьюман Райтс Вотч», которая опубликовала отчет «Война на Войне», рассказавший о войне повстанцев, но во время этой войны было еще война против женщин. Мы передали отчет правительству от имени «Хьюман Райтс Вотч», а не от нашего собственного. Мы сделал это, чтобы защитить себя.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Женин Муканируа из Демократической Республики Конго тоже публикует свои отчеты через партнеров и внимательно следит за сохранностью информации:

Как мне удастся оставаться в безопасности? Я веду себя рассудительно. Если я получаю информацию о нарушении прав, я сначала проверяю ее. Я должна знать, к кому точно обратиться, прежде чем начать говорить. Иначе я могу поставить жертву под удар. Потом информирую партнеров, которые защищены и могут предать мою информацию огласке, не разоблачая меня.

Но если названия организации нет на издании, то она не получает признание, уважение и поддержку, которые напрямую связаны с публичностью, и это часть замкнутого круга, когда правозащитницы по-прежнему остаются неизвестны широкой общественности и находятся в опасности. Когда работа по защите прав женщин успешна и публична, к организациям возрастает доверие, они становятся более известны, получают больше финансирования и международной поддержки, и таким образом оказываются в большей безопасности:

Нам выделили больше финансирования для создания большего количества инициативных групп в регионах. Нам больше доверяют, и это выражается в возрастании количества программ и финансирования.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
«Ассоциация женщин в поддержку уязвимых женщин», Непал

«Что в имени тебе моем?»

Правозащитницам часто приходится изменять свою идентичность, чтобы сохранить безопасность. Иногда это означает необходимость изменить имя:

Имя часто может выдавать гражданство, этническую, религиозную, кастовую и расовую принадлежность человека. Если Ваше имя идентифицирует Вас как меньшинство, оно может сделать Вас мишенью для угроз. Например одна правозащитница из индийского штата Гужарат, где мусульмане являются преследуемым меньшинством, вынуждена была поменять имя, чтобы арендовать офис в безопасном районе.

– Вахида Найнар, Индия

Иногда это означает разумное использование укоренившейся традиции менять фамилию после замужества для своей собственной защиты или защиты семьи:

Хорошо, что у меня и моей дочери разные фамилии – я разведена. Это обеспечивает ее безопасность.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

Я не развожусь с мужем, чтобы защитить моего ребенка. Люди знают, что я живу одна, но в то же время знают, что я замужем. Это озадачивает их. Если бы я развелась,

Цена публичности?

В 2002 году Сеть женского действия Шана и Фонд прав человека Шана опубликовали выразительный и шокирующий отчет «Лицензия на изнасилование: использование сексуального насилия бирманским военным режимом во время военных действий в штате Шан». Отчет рассказывал о 173 случаях изнасилований и других видах сексуального насилия, жертвами которых стали 625 женщин и девочек, и которые были совершены военными бирманской армии в штате Шан в основном с 1996 по 2001 годы. «Лицензия на изнасилование» ясно доказывала, что бирманский режим разрешал своим солдатам совершать изнасилования, поощряя их безнаказанность, для того чтобы запугивать и держать в покорности этнические меньшинства, проживающие в штате Шан. Изнасилование стало «официальным видом оружия», применяемым против гражданских лиц.

Хотя отчет стал обвинительным актом для бирманского правительства, организация дорого поплатилась за его публикацию:

Отчет привлек внимание общественности, за ним последовали общественные кампании. Тайские власти потребовали, чтобы закрыли организацию и покинули их территорию, потому что это создавало проблемы в дипломатических отношениях с Бирмой. Нам пришлось уйти в подполье, даже сейчас мы не можем организовывать собственные встречи и приглашать другие организации.

– Интервью с бирманской правозащитницей, Грантовая документация ФНД

то любой бы мог начать приставать ко мне и считать меня «шлюхой». В следующем году моей дочери исполняется 18, наверное, тогда я и разведусь.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Балканы

В Сербии, где гомофобия мешает большинству ЛГБТТ-активистов вести социальную жизнь, некоторые используют для защиты от насилия современные слова:

Молодые лесбиянки используют термин «квир» [гомосексуалист – англ.] вместо слова лесбиянка. Никто в Сербии не знает, что это означает, так что они могут использовать это, как прикрытие в обществе гомофобов.

– Лепа Младенович, Сербия

В Колумбии активистки-лесбиянки, работая в сельской местности, скрывают свою сексуальную идентичность:

Для меня и других лесбиянок, безопасность- это вопрос восприятия. Наша сущность не позволяет нам чувствовать себя в безопасности. Нам приходится принимать меры, которые делают нас незаметными. Например, если мы находимся в сельской местности, мы не проявляем свою сексуальную идентичность. Кругом очень много военизированных формирований. Они очень нетолерантны. Поэтому мы принимаем меры предосторожности.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

В Таиланде бирманские активистки скрывают свою этническую идентичность:

Когда мы ищем помещение для офиса, нас спрашивают, кто мы, лаху [народ, живущий на юге Китая, а также в северных районах Вьетнама, Таиланда, Бирмы и Лаоса.] из Таиланда или из Бирмы. Если сказать из Бирмы, то нам не сдадут помещение. Если мы говорим на своем языке, нам приходится шептаться. Нам нужно быть осторожными в разговорах, в одежде, и в целом оставаться в тени.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Таиланд

Хотя изменение имени или скрывание настоящей идентичности – хороший способ защиты, они так же могут сказываться отрицательно:

Сейчас у нас не так много проблем в работе, как в случае с Альмой (одна из сотрудниц). Ей в свое время пришлось стать Нелой [сербское имя]. Первый раз, когда мы поехали в Горазде, около 9 лет назад, мы выкрики-

вали ее имя на улицах. Для нее было большим облегчением слышать свое настоящее имя!

– Дубравка Ковачевич, «Мост», Босния

У мужчин геев здесь есть социальная жизнь. Но из-за этого они чаще становятся жертвами преступлений на почве нетерпимости. Женщинам легче скрывать свои отношения. Но если у тебя нет социальной жизни, то о каких правах можно говорить?

– Камилла Эсгуэрра Муэлле, Колумбия

Смещение акцентов в идентичностях может защитить тебя, но не означает внутренних изменений:

Когда идешь по улице, мужчины могут подойти и сказать что-то вроде: «Если я буду трахать тебя три недели, ты перестанешь быть лесбиянкой» Можно ли в этом случае говорить о свободе? Я получаю свою долю ненависти, выраженную словами, когда просто иду по улице. В конце концов, я сменила прическу. Но это не означает, что я изменилась сама.

– Зое Гудович, Queer Beograd, Сербия

Искусство маскировки

Иногда женщины занимаются правозащитной работой под прикрытием, как преподаватели, проповедники, волонтеры, раздающие гуманитарную помощь или просто крестьянки.

В Боснии группа женщин-ВПЛ создала организацию «Мост» в городе Вышеграде, где царили националистические настроения. Не смотря на напряженную атмосферу, они сосредоточили свою работу на болезненном вопросе, касающемся возвращения изгнанных этнических меньшинств. Когда они ездили в командировки, то представлялись, как работники гуманитарных организаций, чтобы оставаться в безопасности:

Когда мы начали работать с возвратившимися ВПЛ, то не могли сказать в городе, что едем в мусульманские деревни. Мы претворялись волонтерами по раздаче гуманитарной помощи.

В некоторых ситуациях, им приходилось «строить из себя дурочек»:

В первом же месте, куда мы приехали, мы попали в православную церковь. Нам пришлось прикинуться дурочками: «Мы просто домохозяйки, которые

встречаются, чтобы вязать и обсуждать кулинарные рецепты». Нам пришлось вести себя, как глупым женщинам, чтобы быть в безопасности.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Мост», Босния
Иногда правозащитницы используют религию для маскировки:

Когда я еду в командировку с мониторинговой миссией, я выдаю себя за проповедника, выполняющего церковную работу. Когда я молюсь, я одновременно делаю и свою настоящую работу.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Когда члены нашей организации находятся на территории Бирмы, они идентифицируют себя, как очень религиозные женщины, и с этих позиций говорят о женских проблемах. Если поступать по-другому, то завтра окажешься в тюрьме.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Другие правозащитницы ищут поддержку в академическом мире:

Моя стратегия заключается не в том, чтобы использовать медиа или быть очень заметной, но скорее ассоциировать себя с миром науки и аналитическим сообществом.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Вместо того, чтобы придумывать для себя прикрытия, некоторые правозащитницы просто приспособливаются к окружающей среде, как хамелеоны:

В тяжелые времена, когда меня задержали и допрашивали, я концентрировалась только на том, чтобы изображать из себя обычную сельскую женщину.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Организация женщин Лаху» Бирма/Таиланд

Мы поехали без разрешения, как будто к родственникам в гости.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Я поехала в простой одежде, чтобы быть похожей на крестьянку.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

В некоторых местах мы не носим футболки, показывающие, что мы активисты. Мы одеваемся, как местные жители и устанавливаем с ними дружественный контакт.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, PFENDE,
Демократическая Республика Конго

Сахарная глазурь

Иногда, когда проблемы, которые правозащитницы хотят решить, вызывают яростное сопротивление, они представляют их в «приемлемой упаковке». В Непале, разговор о гарантиях собственности воспринимался, как подрыв устоев индуизма. Сапана Прадхан Малла отвечала, что речь идет об изменении в социальной, а не религиозной сфере:

Нам пришлось столкнуться с массой проблем, когда разговор зашел о праве собственности. Нас критиковали за эту работу, постоянно были анонимные звонки с угрозами. В то же время «Индуистская федерация» тоже стала протестовать против нашего движения и наших требований. Это пугало нас. Тогда мы стали говорить, что все дело в реформе социального сектора, и избегать слова «индуизм». Мы не хотели их оскорблять. К тому же, если мы не говорили об индуизме, это означало, что мусульманское и буддистское женские движения должны поддерживать нас. Иногда нужно принимать стратегические решения о том, как позиционировать себя.

– Сапана Прадхан Малла, Непал

В Сербии после провала гей-парада 2001 года, 36 правозащитниц создали стратегию действий, предполагающих использование культуры и искусства, как общей темы для безопасного ЛГБТТ-активизма:

В 2004 году люди хотели организовать еще один гей-парад. Мы говорили о том, что значит быть гомосексуальным в Сербии. Мы решили организовать культурный фестиваль в мае 2005, чтобы создать безопасное пространство для самовыражения. Мы использовали культурные вопросы, как стратегию, чтобы привлечь внимание. Мы назвали фестиваль «Остановите насилие на улицах», чтобы не привлекать внимание только к проблеме ЛГБТТ-сообщества. Тогда было неподходящее время говорить только о правах лесбиянок, мы включили все формы насилия в нашу тематику. Множество людей пришло поддержать нас тогда, и потом в 2006 году. Это потому что мы не замыкаемся на узкой проблематике. Мы используем феминистский подход, который подразумевает противостояния любой ксенофобии.

– Зое Гудович, Queer Beograd, Сербия

Иногда «упаковку» делают непривлекательной:

В некоторых деревнях мужья хотели знать, что происходит на наших встречах с женщинами. Три года мы пытались найти способ проводить встречи наедине с женщинами, чтобы их мужья не приходили туда. Мы попробовали несколько вещей и закончили... кулинарией. Мы предлагали мужьям помочь, но это было выше их сил сделать что-то у плиты. Так мы смогли продолжить наши встречи.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Мост», Босния

Одной из стратегий было продолжать готовить, шить и делать всякие вещи, которыми занимаются женщины. В то же самое время мы рассказывали женщинам о реальной ситуации и об их правах.

– Эмерита Патиньо Акуе, Колумбия

Мы встречаемся, когда работаем на поле, и одновременно обсуждаем проблему насилия.

– Джозефин Кавира Малимукона, LSC, Демократическая Республика Конго

Сохраняя мобильность

Правозащитницы должны быть очень осторожны, принимая решения о том, когда и как им отправляться в поездки. Они никогда не получают свободу передвижения, как «дар божий». Поэтому им приходится держаться группами:

В прошлом году какой-то мужчина нашел наш офис. Он все время стучал в двери, и это было неприятно. Мы стали уходить по вечерам все одновременно. И по утрам встречались на углу, чтобы войти в офис вместе. Мы делали так несколько месяцев.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «АСТРА», Сербия

Мы передвигаемся большими группами

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Пуэрто-Асис, Колумбия

Им приходится заботиться о сопровождении:

Мы в «Ларе» никогда не ходим по одиночке на мероприятия. Нас минимум двое. Мы всегда вместе и поддерживаем друг друга

– «Лара», Босния

Когда мы приезжаем в баррио (район), местные женщины приходят, чтобы встретить нас и сопровождать.

**– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
Организация «Народная женщина», Колумбия**

Мы работаем в командах, а не по одиночке. У нас так же есть мужчины, которые помогают в нашей работе. Когда это требуется, они сопровождают нас на встречи.

– Сарита Деви Шарма, Непал

У правозащитниц нет никакой защиты. Нам приходится перемещаться в сопровождении мужчин. Мне часто угрожали, особенно когда мы бывали в суде. Поэтому меня должен сопровождать мужчина. Если я пойду одна, то они выслушают меня, но не примут всерьез. Незамужние женщины не считаются надежными, они, для многих «темные лошадки».

– Бетти Коумба, СЖР, Демократическая Республика Конго

Женщины идут на любые крайности, чтобы обеспечить собственную свободу передвижения. Правозащитницы из Непальской женской ассоциации в поддержку уязвимых женщин знали, что существует только один способ преодолеть изоляцию – самим сделать что-то:

Мы из деревень, которые изолированы от других мест. Никто не обращал на нас внимание. Там не могли сесть самолеты. У правительства не было никаких проектов по развитию и никаких планов, как прекратить изоляцию наших деревень. Мы собрались и очистили поля сами. Мы расчертили территорию и сделали полосу, чтобы самолеты могли садиться. Это было сделано, чтобы показать силу женщин и преодолеть нашу изоляцию, чтобы связать наши деревни с внешним миром. Мы хотели, чтобы нам был доступен обмен товарами, идеями и услугами, чтобы люди могли свободно передвигаться. Правительство было поражено нашими усилиями, и местные власти построили ограждение вокруг размеченной территории, чтобы сделать там официальный аэропорт. Самолеты до сих пор садятся там.

Государственная защита

Когда речь заходит о защите, предоставляемой государством, некоторые правозащитницы требуют ее, некоторые относятся к ней с осторожностью, некоторые немедленно отказываются от нее. Парадокс, хотя государства обязаны защищать правозащитников, чаще всего именно они представляют наибольшую угрозу для активистов. Это происходит, потому что либо государства являются нарушителями прав человека, либо причастны к нарушениям, которые осуществляют негосударственные акторы, например- организованные преступные группы, религиозные институты или военизированные формирования.

Для многих правозащитниц таким образом государственная поддержка всего лишь «мяч в собственные ворота», как объяснила Клаудия Джульетта Дюк, опираясь на собственный опыт:

После моего возвращения в Колумбию в 2006 году, государство предоставило мне бронированную машину и вооруженного телохранителя – по идее надежного и проверенного. Услуги его оплачивались секретной полицией. Он на самом деле занимался тем, что следил за моей работой, и предоставлял информацию о моих встречах и беседах. Эти отчеты содержали неправдивую информацию и ложные обвинения не только касательно меня, но и касательно «Фонда свободной прессы». Когда я обратилась в секретную полицию, те ответили, что телохранители обязаны предоставлять отчеты о своей работе. Но они избегали ответов на вопросы о ложных обвинениях. После этого я решила отказаться от государственной защиты, из-за лицемерия, которое превращало обеспе-

Пройдохи и каменные лица

Почти в каждом обществе есть истории о пройдохах, легенды о боге или богине (Бригид у кельтов, Локки у скандинавов, Ешу у африканцев, Гермес у греков), смертном (Шехерезада, придворные шуты, славянские иваны-дураки) или животном (Братец-Кролик, лиса, койот, ворон). Они используют разные формы надувательства и проделок, чтобы изменить реальность и восприятия. Они меняют внешность, рассказывают небылицы, ведут себя глупо, используют юмор, загадки или фокусы, чтобы сбивать с толку. Или просто сохраняют невозмутимый вид посреди хаоса. Часто их почитают, потому что благородные пройдохи переходят все границы в желании помочь людям понять как важна правда, которую не все воспринимают.

Правозащитницы – самые хитрые пройдохи в современной мифологии. Их стратегии включают смех, танцы, песни, все цвета радуги, цветы, тишину, искусство, культуру, плащи и маски. Если их захватят солдаты или другие вооруженные люди, они тут же с невозмутимым видом выстраивают линию защиты. Утверждают, что дружат с самыми влиятельными правозащитниками в стране, или имеют родственников в ближайшей деревне. Говорят: «Мои коллеги сейчас вернутся», «Я сейчас звоню Министру по делам женщин» или «Полиция уже в пути». Симулируют болезнь или начало месячных. Преувеличивают свои связи или прикидываются простушками. Делая все это, используя обманчиво- простую, мягкую, или напористую и невообразимую ложь, идя на любые уловки, Правозащитницы меняют наш мир к лучшему.

чение безопасности в неусыпную слежку за мной.

– Клаудия Джульетта Дюк, Правозащитница и журналист, Колумбия

В Алжире одна из правозащитниц, поддерживает мнение Клаудии о том, что государственная защита – это способ наблюдения:

Я бы никогда не обратилась за помощью к правительству. Мои соседи рассказывают мне, когда за мной следят. Не существует государственной защиты, и нет никакого смысла за ней обращаться. Это полицейское государство не помогает мне, а следит за мной. Я не доверяю им, если я попрошу о помощи, они еще больше будут за мной следить.

В странах, где происходили вооруженные конфликты, авторитарные режимы молоды, слабы и коррумпированы, их многое связывает с организованной преступностью и вооруженными формированиями. В такой обстановке процветает безнаказанность, а правозащитники, которые противостоят подобным режимам находятся в прямой оппозиции.

Как правозащитники в пост-конфликтном обществе переходного периода, мы должны брать на себя ответственность за то, что мы решили делать. Мы не верим в то, что нас должны защищать. В нашем обществе не обеспечено верховенство права. Это то, за что мы боремся. Я не жду, что полиция защитит меня. Но я хочу, чтобы они защищали свидетелей.

– Наташа Кандич, Сербия

«Женщины в черном» твердо убеждены, что они никогда не получают поддержку нынешнего сербского правительства, а так же считают, что государственная защита может поставить под удар сотрудников и их работу:

*Зачем мне
поддержка
правительства?*

*Это все равно,
что поставить
Дракулу охранять
донорский банк.*

**– Беренис Целейта
Алайон, Колумбия**

Мы не ждем, что государство защитит нас. Они - первая угроза нашей безопасности. Они предлагают нам фальшивую защиту во время пикетирований. Полиция вооруженная до зубов становится между активистами и общественностью... они только отделяют нас от людей. Это не защита, это нечто совершенно другое. Это стратегия полиции, полученная в наследство от Милошевича. Они пытаются показать всем, что мы делаем что-то опасное. Они так же стараются сделать нас более невидимыми, мы не верим в государственную поддержку.

Некоторые правозащитные группы требуют защиты от государства на собственных условиях:

Мы обсуждали нашу ситуацию с представителями правительства. Мы решили, что нам нужна защита. Правительство предложило поставить железные двери с электронным замком, мы пользовались пуленепробиваемыми машинами и вооруженной охраной. Мы отказались, объяснив, что нам нужны превентивные меры безопасности. Правительство не поняло, как мы хотим обеспечить безопасность, не применяя оружие, но затем они согласились. Таким образом, мы не позволили правительству приводить вооруженных людей в наш офис или на наши мероприятия. Мы получили защиту, не дав милитаризовать наше пространство.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Организация «Народная женщина», Колумбия

Быльяна Ковачевич-Вучо принципиально требует государственной защиты, потому что защищать своих граждан, в том числе правозащитников, это обязанность государства. Она и ее организация «Комитет адвокатов за права человека» настаивает на этой защите, хотя не особенно верят в то, что ее получат:

Это важно требовать защиты и безопасности от тех субъектов, которые ответственны за их предоставление.

- Быльяна Ковачевич-Вучо, «Комитет адвокатов за права человека», Сербия

В Колумбии, Патрисия Герреро считает, что использование государственной защиты способствует усилению ответственности государственных органов. Эффективна такая защита или нет, не так уж и важно, но с другой стороны она гарантирует, что правительство будет отвечать за нападения на правозащитниц:

Угрозы в наш адрес начались, когда мы стали работать над Городом женщин. Сначала угрожали мне. Я боролась за свою безопасность, и доказывала, что государство обязано меня защищать. Представители правительства сказали: «Хорошо, мы защитим Вас, но сначала докажите, что Вам угрожают». Служба безопасности провела расследование, чтобы оценить степень угрожающей мне опасности. У меня был «средний уровень». Они дали мне машину, рацию и телохранителя. Это

было смешно, я хотела обеспечить меры безопасности для своей организации, но тогда это было невозможно. Я считаю, что правительство и государство ответственны за мою безопасность. Если со мной что-то случится, мои родные и близкие могут обратиться к государству с требованием предоставить разъяснения о произошедшем.

– Патрисия Герреро, Колумбия

Создание пространств безопасности

Места работы Правозащитниц – это не просто офисы. Это пространства, где они собираются, чтобы разрабатывать стратегии, планировать, работать и отдыхать. Это пространства, в которых они отстаивают правду, хранят документы, содержащие свидетельства, имена, даты и названия мест, истории жертв, нарушений прав человека. Это пространства, где они поддерживают и защищают других женщин.

Поэтому, по всему миру женские организации тщательно заботятся о защите своих пространств. В Таиланде некоторые бирманские организации скрывают свои адреса. Так же и на Балканах, многие организации не вывешивают таблички с названиями организаций на дверях своих офисов. ЛГБТТ организации так же не разглашают свое местонахождение:

В качестве меры безопасности «Лабрис» и другие ЛГБТТ-организации никогда и нигде не указывают свой адрес. Если Вы знаете адрес, то не найдете название организации на дверях.

– Лепа Младенович, Сербия

Камеры слежения – хорошая преграда для непрошенных гостей и к тому же они фиксируют подробности нападения:

У нас есть камера на дверях здания. Мы три дня видели офицеров секретной полиции, рыскающих возле здания и ищущих какие-либо знаки нашего местонахождение. Мы записали их данные и обратились в полицейское управление Белграда.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, АСТРА, Сербия

Как только подходим к дверям, возникает следующий уровень защиты:

При входе в офис посетители должны объяснить цель визита. Если цель не ясно, мы не впускаем их.

– Сильви Бируру, PAIF, Демократическая Республика Конго

У нас никогда не хранятся документы, содержащие информацию о нашей работе.

– Жюстин Масика, SFVS, Демократическая Республика Конго

В большинстве стран женщины, которые создают кризисные центры и временные убежища заходят еще дальше в обеспечении безопасности:

Только три сотрудника знают местонахождение нашего кризисного центра. Мы никогда не опубликовывали его адрес, о нем известно только понаслышке.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Физическая защита

У правозащитниц множество способов защищать свои офисы, дома и тела. Иногда то, что ты надеваешь, обеспечит твою безопасность:

Однажды, когда я была в поездке, я попала в солдату, который хотел заняться со мной сексом. Я сказала, что у меня месячные. Он потребовал показать ему. Он дотронулся до меня и почувствовал, что у меня прокладка. Мы всегда ходим с прокладками в командировке, даже когда у нас нет месячных. Он поверил мне и отпустил меня, после того, как я дала ему денег на пиво.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Демократическая Республика Конго

Даже сейчас меня могут арестовать. Какое бы мероприятие не организовывали, они сразу думают, что это Геге. Они звонят и утверждают, что это я сделала. Я никогда не знаю, в какой момент я могу быть задержана, когда меня попросят влезть в грузовик. Поэтому я всегда ношу брюки, а не юбку. Это один из моих способов защиты.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

Некоторые правозащитницы убедились в эффективности держать сторожевых собак:

Я купила двух собак. Я живу с дочерью, поэтому собаки – моя защита. Однажды, когда я смотрела телевизор, в мой дом вошел пьяный мужчина. Учуя постороннего, мои собаки сбросились на него. Он утверждал,

что это была ошибка, но я не уверена в этом. Муж одной из жертв домашнего насилия приходил и угрожал мне в моем доме, он хотел войти, но собаки испугали его. Собаки очень нужны – даже полиция не может войти.

– Дубравка Ковачевич, «Мост», Босния

Иногда в роли защитников выступают люди:

Члены Международных бригад мира жили в домах женщин и сопровождали нас, чтобы обеспечить безопасность. Они приезжали из разных стран, за каждым из них стояло посольство. Поэтому когда ты вместе с человеком из Бригады мира, ты как будто с представителями посольства.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
Организация «Народная женщина», Колумбия

Другие Правозащитницы нанимают профессиональных телохранителей. Это сложное решение, ведь телохранители вооружены. Во-первых, это противоречит феминистскому принципу безопасности, согласно которому оружие только создает дополнительную опасность. Во-вторых, это сложно чисто практически – из-за всех проблем, связанных с наймом и управлением телохранителем. В большинстве случаев это люди с военным прошлым, они могли быть связаны именно с теми силами, которые представляют угрозу для Правозащитниц. А что случится, если они застрелят кого-то или сами будут убиты во время исполнения своих обязанностей. Это крайняя мера. Но иногда это единственный способ сохранить безопасность Правозащитниц.

Принципы защиты

Беспристрастность: работать со всеми сторонами конфликта

Во время конфликтов Правозащитницы редко зани-

Тренинги по самозащите хороши для того, чтобы чувствовать себя в безопасности и не бояться. Это стратегия укрепления тела, для того чтобы ты могла выйти на улицы и работать там. Я хочу учить девочек в школах тому, что они имеют право быть защищенными на улицах. Мы привыкли к тому, что наше тело должно служить другим, но должны понять, что оно принадлежит нам.

– Зое Гудович, Queer
Beograd, Сербия

мают политически-нейтральную позицию – они на стороне жертв. Часто именно они первыми говорят и разоблачают нарушения прав человека. Но, тем не менее, они обычно работают, сохраняя беспристрастность и не дискриминируя никого. Это означает, что когда они говорят о нарушениях прав человека, это касается всех сторон конфликта. И когда они поддерживают людей и общины, пострадавшие от конфликта, они работают со всеми, кто нуждается в помощи, вне зависимости от национальной или расовой принадлежности. Это помогает сохранять безопасность.

Работать для всех, не имея политических пристрастий. Это защита.

– Иветт Кабуо, RFDP,
Демократическая Республика Конго

Еще одна причина, по которой наша работа не пострадала во время конфликта, это то, что мы помогали женщинам-жертвам и ВПЛ на обеих сторонах, т.е. тем, кто пострадал от маоистов и тем, кто пострадал от действий армии. Мы уважали всех женщин равно и относились к ним одинаково. Никто не мог пожаловаться на дискриминацию с нашей стороны. И ни одна из сторон не хотела лишиться тех услуг, которые мы предоставляли. Так нам помогло равное отношение к обеим сторонам конфликта.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, WAM, Непал

В какой-то момент женщины осознали, что мы можем вести диалог и построить страну вместе. Поэтому мы решили работать на всех сторонах конфликта – это цель нашей организации.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека,
Демократическая Республика Конго

Нам не угрожали, потому что мы работали с пострадавшими женщинами со всех сторон конфликта. Мы решили помогать маоистским женщинам и тем, которые пострадали от нападений маоистов, т.е. поддерживали правительство и армию. Мы относились к ним одинаково. Наши двери были открыты для всех.

– Шарита Деври Шарма «Саатхи», Непал

Однако, работая на всех сторонах конфликта, отказываясь от национализма, Правозащитницы могут подвергаться риску. Противостоять нарушениям прав человека и не сдаваться может быть опасным, так как ЖП начинают подозревать в отсутствии патриотизма, принадлежности к партизанам, шпионаже и предательстве.

Только наша организация работает с вдовами маоистов. После того как они впервые приходят к нам, мы заполняем учетную карточку, но после этого уже никто не спрашивает как погиб ее муж. Поскольку мы получаем поддержку от правительства, они задают вопрос, кто наши бенефици-

циарии. Поскольку у нас есть образовательные и медицинские программы для женщин и детей, правительство расценивает это как поддержку маоистов. Иногда маоисты подозревают, что мы шпионим для армии.

- Лили Тапа, Непал

Военные обвиняют меня в сотрудничестве с Маи-Маи, потому что мы работаем со всеми и с Маи-Маи и Баньямуренге.

- Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

Именно поэтому Правозащитницам необходимо быть осторожными, работая в зонах конфликта и взаимодействуя с вооруженными субъектами.

Взаимодействие с вооруженными субъектами

Некоторые ЖП отказываются идти на контакт с вооруженными субъектами, государственными или негосударственными.

Если нас зовут на встречу, которую проводят представители вооруженных субъектов, мы не идем туда.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Для некоторых это основной принцип работы:

Мы основываемся на двух принципах: 1) независимость и 2) корректность. Мы не пускаем вооруженных людей в наши дома и офисы, и это касается так же вооруженных офицеров полиции.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Организация «Народная женщина», Колумбия

Но что происходит, если контакт с вооруженными группами необходим для работы? Многим Правозащитницам приходится выработать формы взаимодействия с ними, не отступая от собственных принципов:

В 1998 году я стала заниматься детьми-солдатами. Мне нужно было одной отправиться на переговоры с партизанами и просить их отпустить детей. Партизаны хорошо относились ко мне, и следили за тем, чтобы мое инкогнито сохранялось.

- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

У меня характер таков, что я пытаюсь установить дружественные отношения даже с представителями воюющих сторон. И это помогает усы-

пить их бдительность. Когда я приезжаю куда-нибудь, я представляюсь командующему на этой территории, объясняю, какую работу буду делать. Мы показываем, что мы не политики, а правозащитники. Иногда это помогает, поскольку если командующий знает, зачем мы здесь, он может даже сопровождать нас и поговорить с начальниками вооруженных отрядов.

– Эстер Тшинама, UFEDEPA, Демократическая Республика Конго

Нам пришлось вести переговоры с маоистами. Мы сказали им: «Если вам не нравится наша работа, мы соберемся и уедем, но Вы должны объяснить, кто будет предоставлять эти услуги населению после того, как мы уедем». Поскольку у них не всегда есть ответы на наши вопросы, они позволили нам работать.

– Рену Райбхандари, «Женский реабилитационный центр», Непал

Активное ненасилие

Правозащитницы постоянно сталкиваются с насилием – насилие против других мужчин и женщин или них самих. Однако одна из основных стратегий их работы – ненасильственные действия. Главным в данном подходе является убеждение, что «милитаризованная безопасность» - та, которая основана на использовании оружия, несет в себе только дополнительные угрозы:

Безопасность не в том, чтобы ходить с телохранителями. Политика должна измениться, тогда и появится безопасность.

– Быльяна Ковачевич-Вучо, Сербия

Безопасность заключается в том, чтобы быть защищенными, чтобы делать свою работу свободно. Мир приносит безопасность. Оружие всегда создает угрозы. Нам нужна защита, но не по средствам оружия. Тут всегда угроза.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, PFENDE, Демократическая Республика Конго

Ненасилие это не просто отстраненность, это активная стратегия, как объясняет нам Желве Жавахери из Ирана:

Я феминистка, которая пытается жить и работать в специфическом культурном и религиозном контексте Ирана. Я всегда думаю о том, что феминистка, ориентированная на активные действия. Под ориентированностью на действия, я понимаю, ежедневный анализ происходящего вокруг и принятие соответствующих решений, без потери собственных ценностей. Например, я против ношения оружия, но если это будет

нужно, то я готова даже пойти за это в тюрьму. Есть минимальные рамки, которые мы устанавливаем для себя, казалось бы, очевидные, но, тем не менее, очень важные. Я не хочу всплеска насилия. Я не хочу, чтобы люди были обмануты. Эти человеческие ценности нужно охранять, чтобы они не потерялись в современном мире.

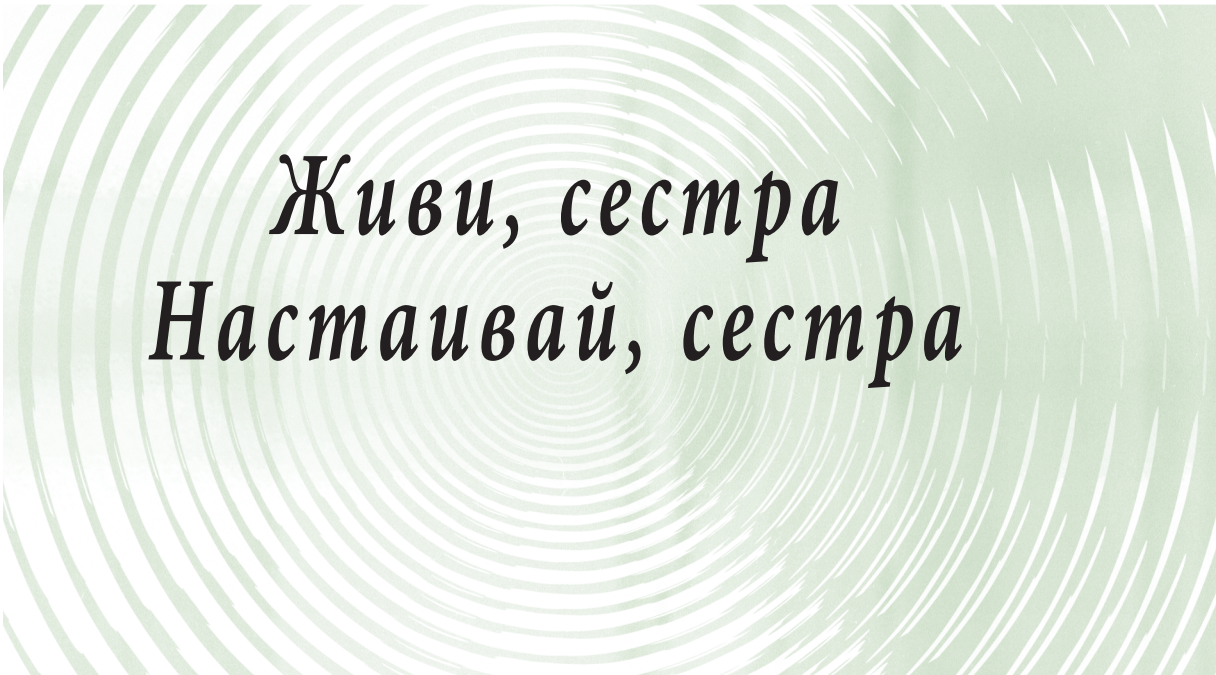
Это означает, что если мы усиливаем женщин, то нам не нужно оружие, чтобы сохранять мир:

Женщины должны усиливать себя, чтобы занять должные позиции в муниципалитетах, не только в городах, но повсюду, чтобы создавать политику в поддержку женщин и детей. Нам не нужны военные или полиция за нашими спинами. Это делает нас мишенями. Это не создает безопасность.

**- Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной,
Лига перемещенных женщин, Колумбия**

Другие правозащитницы нанимают профессиональных телохранителей. Это сложное решение, ведь телохранители вооружены. Во-первых, это противоречит феминистскому принципу безопасности, согласно которому оружие только создает дополнительную опасность. Во-вторых, это сложно чисто практически – из-за всех проблем, связанных с наймом и управлением телохранителем. В большинстве случаев это люди с военным прошлым, они могли быть связаны именно с теми силами, которые представляют угрозу для правозащитниц. А что случится, если они застрелят кого-то или сами будут убиты во время исполнения своих обязанностей. Это крайняя мера. Но иногда это единственный способ сохранить безопасность правозащитниц.

*Живи, сестра
Наставляй, сестра*

Когда мы начали исследования по этой книге, мы думали, что уже многое знаем о правозащитницах. Мы были полностью уверены, что такие сильные удивительные женщины будут располагать множеством стратегий по обеспечению собственной безопасности и безопасности других людей. И как оказалось, мы и о половине подобных способов не подозревали. Слушая истории этих женщин, мы узнали много неожиданной и интересной информации о стратегиях активисток. С одной стороны правозащитницы используют множество общепринятых способов защиты, таких как телохранители, решетки на окнах, камеры слежения, личные водители, однако они так же прибегают к менее тривиальным способам защиты. Эти способы естественны, интуитивны и укореняются в самой сути женского активизма, являясь продолжением повседневного поведения правозащитниц.

Эти инстинктивные подходы часто очень правильны, но правозащитницы могут не осознавать их как ключевые элементы собственной безопасности. Это происходит, потому что они живут в мире, который постоянно отрицает женскую интуицию, не признавая ее тем, чем она является, а именно быстрое приспособление, оценка и анализ информации, полученной на разных уровнях, приводящие к моментальной реакции.

Поэтому эти способы редко понимают и обсуждают, как формальные стратегии защиты как сами правозащитницы, так и те, кто их поддерживает. Именно поэтому о них так редко говорят, пишут и признают их необходимость.

Для того чтобы раскрыть и усилить эти стратегии правозащитницам необходимы:

Безопасные пространства – по-настоящему безопасные места, наполненные доверием и поддержкой – психологически и физически безопасные места. Убежища, в которых ищешь одиночества или компании других активистов. Правозащитницы должны иметь возможность создавать эти пространства в стратегически-безопасных местах – по соседству, в своей стране, в своем регионе, на международном уровне.

Время – время, чтобы обдумывать, обсуждать и оценивать разные аспекты своей жизни, работы, безопасности и благополучия. Время, чтобы восстановить энергию и увидеть перспективы дальнейшего развития, чтобы отдохнуть и опять собраться с силами вновь. Время «вдалеке» от ежедневной работы. Эти нужды необходимо понимать, уважать и поддерживать. Именно в периоды отдыха, многие интуитивные стратегии могут быть осознаны и развиты.

Взаимная поддержка – солидарность в самом искреннем смысле этого слова – поддержка без осуждения, бескорыстная и не ставящая условий. Это относится и к донорской поддержке, ведь доноры должны принимать во внимание реальность и риски, с которыми сталкиваются правозащитницы, а так же понимать, как их способы работы с правозащитницами могут повлиять на безопасность активисток, укрепив ее или наоборот поставив под угрозу.

Финансирование, сопровождаемое условиями, такими например, как обязательство публично называть источник финансирования, может привести к тому, что правозащитниц начнут обвинять в том, что они «шпионы Запада». Поддержка, исходящая из настоящей солидарности, это гибкая поддержка, которую можно адаптировать, соответствующая нуждам, как их оценивают сами правозащитницы, способствующая построению необходимой им безопасности.

Женщины, защищающие собственную безопасность

Каждому, кто внес вклад в это исследование, задавали вопрос: «Что значит для Вас безопасность?» По всему миру ответы перекликались друг с другом, четко и ясно называя взаимосвязанные приоритеты по обеспечению безопасности. Для правозащитниц безопасность это возможность делать свою работу свободно, без ограничений:

Чувствовать, что мы можем свободно работать без страха и опасности.

– Аделе Муругхули, SOFEPADI,
Демократическая Республика Конго

Иметь возможность жить и работать в мире. Работать адвокатом и не бояться постоянно того, что моей жизни и здоровью что-то угрожает. Без безопасности жизни и здоровья и без уважения нет прав и нет свободы.

– правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Тунис

Возможность продолжать работу, защищать права человека. Не сдаваться, и не ставя кого-то под угрозу.

– правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Жить в мире, спокойно, без страха. Иметь свободу говорить, путешествовать, работать беспрепятственно. Если я ничего не боюсь в своей работе, то это безопасность.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Отсутствие препятствий – свобода делать все, что пожелаешь. Свободно ездить. Иметь право на государственную защиту.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма

Иметь возможность работать беспрепятственно. Иметь защиту правительств, которая позволит мне сотрудничать с другими организациями, с судебными и другими государственными органами.

– Иветт Кабуо, RFDP, Демократическая Республика Конго

Безопасность - это право работать в безопасном пространстве:

Женщинам не доступен мир, из-за режима, из-за дискриминации, из-за насилия. У женщин нет возможности высказать то, что они хотят. Женщинам нужно пространство, чтобы поведать о своем опыте, но общество не признает право женщин говорить о насилии, и не поддерживает их. Женщины хотят разрешить конфликты в своих обществах, и строить новые общества. Женщины хотят жить в многообразии.

– Нанг Янь, «Женская лига Бирмы», Бирма/Таиланд

В собственном пространстве:

Купить дом и поставить ограждение – единственный способ для организации чувствовать себя защищенными.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

Безопасность – это общественная собственность на землю.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Без постоянной необходимости оправдывать свою работу или себя:

Я устала объяснять, что мы делаем. Если бы мы работали с микрокредитами, то все было бы хорошо, ведь речь о деньгах. Но то, что делаем мы, считается совершенно неважным.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, «Горизонт», Босния

Мы достигли многого, но нам приходится постоянно объяснять, почему мы требуем изменений.

– Лили Тапа, Непал

Безопасность- это когда не надо объяснять, что я делаю. Не надо доказывать, что я человек.

Находясь в Таиланде, я никогда не чувствую себя в безопасности. Разве

что, когда сплю. Я не чувствую себя защищенной. Но мне снится Бирма. Мои сны про свободную демократическую Бирму.

– Лвайе Аие Нанг, Бирма/Таиланд

Безопасность – это возможность свободно передвигаться:

Еще один способ защиты – это транспорт, чтобы быстро передвигаться, если что-то происходит с кем-то из членов организации.

– Геге Катана, Солидарность женщин-активисток в защиту прав человека, Демократическая Республика Конго

Возможность путешествовать – это часть ощущения безопасности. Поскольку у нас нет документов, мы всегда опасаемся ареста. Мы так же боимся депортации в Бирму. У нас нет статуса, и мы не можем получить защиту, в случае ограбления, несчастного случая, изнасилования.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Бирма/Таиланд

Жертвы насилия живут далеко от нас, у нас нет транспорта, чтобы добраться до них. Мы проходим большие расстояния пешком. Поэтому для нас безопасность – это доступность средств передвижения и коммуникации.

– Догале Ньдахе, SECOODEF, Демократическая Республика Конго

Безопасность – это физическое и психологическое здоровье:

Активистки «сгорают» из-за стресса. Он становится причиной злости, страха и тоски.

– Зое Гудович, Queer Beograd, Сербия

Психологическая помощь очень важна. Мы работаем в тяжелых условиях, поэтому существует мнение, что надо быть сильными, ставить интересы жертвы выше своих. Поэтому это важно и для мужчин и для женщин.

– Сорайя Гутиеррес, Колумбия

Безопасность в солидарности:

Что поддерживает нас? Энергия сестринских организаций! Мы можем обратиться к ним за помощью. Например, у нас есть связи с другим шелтером, где мы можем разместить женщин.

– Дубравка Ковачевич, «Мост», Босния

Я всегда с кем-то, я не изолирована. Я часть международной сети. Это дает мне ощущение растущей безопасности, силы движения, вовлекающего все больше и больше людей.

– Правозащитница, пожелавшая остаться неизвестной, Колумбия

Безопасность это возможность ходить на работу, и возвращаться домой, обеспечивая необходимое для себя и своей семьи:

Безопасность это свобода. Личная безопасность, мирное существование. Когда не нужно волноваться о крыше над головой и хлебе насущном.

– Нанг Янь, «Женская лига Бирмы», Бирма/Таиланд

Безопасность- это соблюдение прав человека. Всех прав всех людей, а не некоторых прав отдельных людей:

Нам необходимо сократить разрыв между гражданскими, политическими и социально-экономическими правами. Для нас это вопрос особой важности в процессе подготовки конституции, в которой гражданские и политические права получают статус фундаментальных прав человека. А социальные и экономические? Как только барьеры будут уничтожены, мы сможем стать единым обществом.

– Сапана Прадхан Малла, Непал

Не смотря на огромное влияние, которое оказывает работу правозащитниц на ситуацию в обществе, их деятельность часто воспринимается недостаточно серьезно национальными, международными институтами и даже другими правозащитными организациями. Одна из основных причин этого заключается в том, что правозащитницы чаще всего работают по защите социальных, экономических и культурных прав, включая право на образование, жилье, достаточное питание, чистую воду, достаточный уровень здравоохранения, трудовые права, а так же культурные права меньшинств и коренных народов. Традиционно, правозащитные организации более широкого профиля смотрят на эту работу женских групп, как на нечто менее важное, чем защита гражданских и политических прав, в частности прекращение внесудебных казней, искоренение пыток, борьба с недобровольными исчезновениями и защита права на справедливое судебное разбирательство.

– Вахида Найнар, Индия

Безопасность- это право на справедливость и признание:

Нам нужна справедливость, восстановление прав, компенсаций и чтобы весь остальной мир узнал, что произошло с женщинами ВПЛ в нашем регионе.

- Патриси́я Герреро, Колумбия

Иногда безопасность включает так же возможность взять временную передышку, отойти от работы:

Я не хочу покидать страну, но была бы не против передышки на 2-3 месяца, чтобы подумать. Для этого должна быть поддержка.

- Сорайя Гутьеррес, Колумбия

Это может быть так же временная или постоянная эвакуация, что в первую очередь подразумевает организацию, планирование и разработку вариантов:

Мне очевиден тот факт, что у правозащитниц нет сети по обеспечению безопасности. Я бы предложила создание на уровне районов или даже регионов пространств, в которых женщины могут скрываться, т.е. обеспечить процесс эвакуации и места для эвакуации. Необходимо начать дискуссию о создании механизма защиты в чрезвычайных ситуациях и мест временного пребывания. В каждом конкретном случае правозащитницы не должны думать о подробностях процесса эвакуации.

- Рену Райбхандари, Непал

Нужна сеть людей, которые могут предоставить помощь в конкретной ситуации. Как например делает ФНД, который может обеспечить деньгами, необходимыми для того чтобы покинуть город, купить билет, когда необходимо уехать. Еще одна стратегия- это договоренности с посольствами, например Канады и Швейцарии. Потому что без предварительных договоренностей они не верят женщинам. Когда обращаешься за визой, необходимо лобби-

Правозащитницы

сами определяют

свою безопасность.

Правозащитницы

сами создают свою

безопасность

ровать решение вопроса и доказывать, что ты в опасности. Насилие по отношению к женщинам не является причиной для получения визы или политического убежища. Политические преследования – это достаточная причина, а насилие – нет.

– Патрисия Герреро, Колумбия

Интегрированная безопасность

Ясно, что правозащитницы нуждаются в обеспечении безопасности в приемлемых для них формах. Не в том устаревшем традиционном понимании безопасности, которое основывается на милитаристском понимании войны и конфликта, нераздельно связанном с оружием, воюющими сторонами и патриархатом. Ведь эта концепция оторвана от других аспектов их жизни и работы. Такой тип безопасности не связан с реалиями правозащитников. Он не работает из-за неверного концептуального подхода. Стася Зайович из «Женщин в черном» считает необходимым коллективный подход к пересмотру концепций безопасности и мира:

Женщины, особенно члены Сети « Женщины в черном», заинтересованы в создании нового, совершенно иного концепта безопасности, основанного на феминистской и анти-милитаристской точках зрения:

Во время семинара для правозащитниц из Сербии «Женщины в черном» сделали первые шаги по реализации данного предложения, определяя безопасность как:

Свободу от постоянных угроз – отсутствие войны, жизнь без страха и насилия, свободу передвижения, стабильность, улыбающихся детей, дома, возможность выходить на прогулку по вечерам, не опасаясь ничего и т.д.

Экономическую безопасность – занятость, питание, социальную справедливость, отсутствие подавления и т.д.

Политическую безопасность – демократию, свободу совести, свободу выбора, верховенство права и законности, солидарность, ООН и т.д.

Экологическую безопасность – поддержку чистой окружающей среды, не загрязненные воздух и воду и т.д.

Безопасность в сфере здравоохранения – достаточный уровень медицинского обслуживания и т.д.

Правозащитницы сами определяют свою безопасность. Правозащитницы сами создают свою безопасность.

На другом конце мира в Колумбии активистки из организации «Народная женщина» вторят своим коллегам, предлагая название для данной

концепции, а именно, интегрированная безопасность:

В нашем понимании безопасность должна быть интегрированной, что так же включает занятость, благосостояние, развитие и национальный суверенитет по отношению к природным ресурсам. Безопасность не только индивидуальное явление, но так же коллективное.

Этот концепт интегрированной безопасности заключается в том, что безопасность разноплановое явление. Правосудие и компенсации так же важны, как общественная собственность на землю, как право свободно выражать свое мнение, беспрепятственно путешествовать или осуществлять духовные практики. Это когда не нужно объяснять, почему Вы работаете. Или что Вы человек. Все это взаимосвязано. Эта концепция растворяет границы между «общественным» (признанным, настоящим, важным, сложным, серьезным) и «личным» (непризнанным, скрытым, необязательным, менее важным) аспектами безопасности. Эта концепция соединяет их. Ведь реальная жизнь не разделяет их, не должно разделять их и понимание безопасности. Каждый аспект жизни правозащитниц является проявлением того, что она думает о безопасности, и думает ли о ней вообще. Здоровье, счастье, благополучие, уровень стрессов, семья, возможность работать и зарабатывать на жизнь, идентичность, любимые люди, самооценка и самоуважение, по сравнению с другими людьми – все это аспекты интегрированной безопасности, каждый из которых, и все они в совокупности, чрезвычайно важны для свежего взгляда на проблему обеспечения безопасности.

Если мы изменим подход к безопасности, мы сможем поддержать правозащитниц в создании еще более сильных интегрированных стратегий безопасности. Первым шагом является признание той впечатляющей работы, которые ведут правозащитницы, торжествуя и утверждая само их существование.

В долгосрочной перспективе, если международное сообщество не замечает женщин, работающих для социальных изменений, это создает угрозы безопасности для правозащитниц. Людей, которые стремятся к изменениям часто порицает собственное правительство... если международное сообщество тоже отвернется, они будут полностью изолированы.

Якобсон А.С. (2005)
«На чьих условиях
безопасность?
Если бы мужчина
и женщина были
равны», стр. 30

Мы существуем

Отсутствие признания правозащитниц – это одна из основных угроз их безопасности. Напротив, если мы обеспечиваем широкое признание их деятельности, мы помогаем им оставаться в безопасности. Каждый раз, когда мы игнорируем, отрицаем или принижаем права женщин, мы ставим под угрозу тех, кто их защищает. Мы становимся частью проблем, с которыми они сталкиваются. Если мы становимся сторонними наблюдателями, которые молчат, когда к правозащитницам применяют слезоточивый газ или заключают под стражу, или, работая в международных организациях говорим: «Да, права женщин важны, но не сейчас. Сейчас нам нужно закончить это мирное соглашение, изменить этот режим, договориться об этом кредите, обеспечить амнистию...». Это осознанный выбор.

Когда мы поддерживаем правозащитниц в их стремлении собираться вместе, формировать и усиливать сети на национальном и международном уровне, мы помогаем им в преодолении изоляции. Когда мы признаем их работу и популяризируем ее при помощи наград, долгосрочного финансирования, документальных фильмов и заявлений для прессы, или негласно поддерживаем их, используя связи в дипломатическом мире, конфиденциальные гранты, личные визиты или телефонные звонки, мы строим защитный экран вокруг них. На который правозащитницы могут рассчитывать.

Примечания

1. Здесь и далее Босния.
2. 18 активистов были проинтервьюированы во время подготовительной стадии исследования и более 75 во время основной.
3. Здесь и далее «Фронтлайн»
4. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека»
5. Мы так же собрали разнообразные свидетельства об угрозах безопасности, с которыми сталкиваются ЖП при разных условиях, таких как война и организованные акты вооруженного насилия, религиозный экстремизм, правительственные репрессии, агрессия организованных преступных групп. Но мы решили сконцентрировать данное исследование на причинах угроз и способах противостояния им, поскольку Пособие Международной кампания в поддержку ЖП, координируемой Азиатско-Тихоокеанским форумом по женщинам, праву и развитию «Требуя соблюдения прав, требуя справедливости» (2007) содержит отличную классификацию насилия и рисков, с которыми сталкиваются ЖП.
6. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека»
7. ФНД-Африка (2007) «Пол имеет значение», стр. 59.
8. Там же
9. Мемориальный центр прав человека имени Роберта Ф. Кеннеди (1998) «Операция «Дракон»: Заговор, направленный на убийство лауреата Мемориальной награды имени Роберта Ф. Кеннеди Беренис Целейты Алайон»
10. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека»
11. Там же
12. И таким образом применимо к любому активисту, который работает по защите прав женщин и гендерному равенству.
13. «Женщины, мир и безопасность – Конференция, организованная 31 октября в честь пятилетия Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН». Сессия «Нападение на правозащитников, ЖП и мирных активистов», Центр культурного очищения, Белград, Сербия, 31 октября 2005 года.
14. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека».
15. Там же.
16. Монсон Л.М. (2005) «Четыре: Государственные и гражданские стратегии по защите ЖП в Колумбии».
17. Этот раздел адаптирован по книге Дж. Барри и Е. Джорджевич «Какой смысл в революции, если мы не можем танцевать?» (2008)
18. Подсказано Дж. Уинтерсон (1992) «Написано на теле».
19. Дж. Барри и Е. Джорджевич «Какой смысл в революции, если мы не можем танцевать?» (2008)2
20. Смотрите по ссылке: http://www.stanford.edu/group/King/about_king/encyclopedia/parks_rosa.htm.
21. Мы употребляем термин клевета для обозначения, в том числе, оскорблений сексуаль-

- ного характера, диффамации, навешивания ярлыков, кампаний по очернению репутации – некоторых из способов посягательства на личность и репутацию, перечисленных в «Требуя соблюдения прав, требуя справедливости» (2007, стр. 64-69). В дополнение прекрасное издание «Письменные свидетельства: как сексуальность используется для давления на женские организации» (Международная комиссия геев и лесбиянок по правам человека и Центр глобального лидерства женщин, 2005) предлагает глубинный анализ использование клеветы и диффамации против ЖП.
22. М. Дж. Н. Реал и М. Чай (2005) «Пособие по деятельности ЖП», стр. 42
 23. Грантовая документация ФНД (Сентябрь 1997-Октябрь 2003).
 24. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека».
 25. Н. Кешаварц (2007) «Интервью с Желве Жавахери»
 26. М. Дж. Н. Реал и М. Чай (2005) «Пособие по деятельности ЖП», стр. 65
 27. «Возрождения женщин Зимбабве» (2007) «Защищая женщин – защищать права нации»
 28. Дж. Барри и Е. Джорджевич «Какой смысл в революции, если мы не можем танцевать?» (2008)
 29. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека».
 30. Р. Тапа (2002) «Тева» - сделать невозможное – феминистское движение в Непале, история основателя организации».
 31. «Фронтлайн» (2007) «Выступления правозащитников на 4й Дублинской платформе прав человека».
 32. «МИНГА» - колумбийская правозащитная организация, которая предоставляет обширную поддержку и правовые консультации жителям конфликтных зон (<http://www.mingaong.com.co>).
 33. Большинство грантов выданных ФНД-Африка для ЖП в регионе предназначены для транспортировки и коммуникации.
 34. Адаптировано по Е. Амани (2008) «Международный женский день – солидарность в борьбе», смотрите так же Дж. Габриэль (2008) «Иранские женщины отмечает присуждение премии имени Олафа Пальме Парвин Ардалан».
 35. Беседа с ЖП в Гуджарате, Индия.
 36. Согласно информации Лепы Младенович, во время парада 2001 года пострадали 40 человек, поэтому до 2005 года парад не проводился.
 37. Н. Кешаварц (2007) «Интервью с Желве Жавахери»
 38. С. Зайович (2005) «Женщины, мир и безопасность: семинары, интерактивные лекции, общественные кампании, перформансы».

Библиография

Amani, E. (2008) 'International Women's Day–Solidarity in Struggle', International Solidarity Network with Iranian Women's Movement, 8 March. <http://www.iran-women-solidarity.net/spip.php?article206>.

Amnesty International (2005) 'Women Human Rights Defenders at Risk', AI Index: ACT 77/011/2005, 1 March. <http://www.amnesty.org/en/library/asset/ACT77/011/2005/en/dom-ACT770112005en.html>.

— (2006) 'East Africa and the Horn of Africa: "Defending the Defenders": A Human Rights Defenders Conference, 30 October–4 November 2005, Entebbe, Uganda'. <http://www.amnesty.org/en/library/asset/AFR04/001/2006/en/dom-AFR040012006en.html>.

Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD) (2003) Consultation on Women Human Rights Defenders with the UN Special Representative of the Secretary General on Human Rights Defenders. April 4–6, 2003, Amari Atrium Hotel, Bangkok, Thailand: Report, APWLD, Chiangmai. http://www.apwld.org/pdf/Final_Report_on_WHRD.pdf.

— (2007) Claiming Rights, Claiming Justice: A Guidebook on Women Human Rights Defenders, APWLD, Chiangmai. <http://www.defendingwomen-defendingrights.org/pdf2007/book3NeoWithCover.pdf>.

Barry, J. (2005) Rising up in Response, Urgent Action Fund for Women's Human Rights, Boulder, CO.

— with J. Djordjevic (2008) What's the Point of Revolution if We Can't Dance?, Urgent Action Fund for Women's Human Rights, Boulder, CO.

Bechler, R. (2006) 'A different shade of red in Nepal', Open Democracy, 9 June. http://www.opendemocracy.net/democracy-resolution_1325/nepal_thapa_3628.jsp.

Bernal, M. (2006) Self Care and Self Defense for Women Activists, Artemisa, Grupo Interdisciplinario en Género, Sexualidad, Juventud y Derechos Humanos and Elige, Red de Jóvenes por Derechos Sexuales y Reproductivos. English edition of the manual translated by Sharmila Bhushan and printed by CREA (<http://www.creaworld.org>).

Collis, V. (2005) International Consultation on Women Human Rights Defenders, Colombo, Sri Lanka, 29 November–2 December 2005: Proceedings. <http://www.defendingwomendefendingrights.org/pdf/WHRD-Proceedings.pdf>.

Commission on Human Security (2003) Final Report of the UN Commission on Human Security. <http://www.humansecurity-chs.org/finalreport/>.

Front Line (2007) 'Attempted assassination of prominent Mexican human rights defender'. <http://www.frontlinedefenders.org/attempted-assassination-prominent-mexican-human-ri>.

— and Enrique Eguren (2005) Protection Manual for Human Rights Defenders, Front Line, Blackrock, County Dublin, and Peace Brigades International—European Office, Brussels. <http://www.frontlinedefenders.org/manuals/protection>.

— and Tactical Technology (2005) NGO in a Box—Security Edition CD, September. <http://security.ngoinabox.org/html/en/index.html>.

— and D. Vitaliev (2007) Digital Security and Privacy for Human Rights Defenders, Front Line, Blackrock, County Dublin. <http://www.frontlinedefenders.org/manual/en/eseaman/>.

— (2007) Report on the Fourth Dublin Platform for Human Rights Defenders, Front Line, Blackrock, County Dublin. <http://www.frontlinedefenders.org/files/en/4th%20Dublin%20Platform%20Report.pdf>.

— (2007) Testimonies of Human Rights Defenders at the 4th Dublin Platform, Front Line, Blackrock, County Dublin. <http://www.frontlinedefenders.org/files/en/4th%20Dublin%20Platform%20Testimonies%20Booklet.pdf>.

Gabriel, J. (2008) 'Iranian women celebrate the award of the Olof Palme prize to Parvin Ardalan', openDemocracy, 17 February. http://www.opendemocracy.net/blog/jane_gabriel/olof_palme_prize_parvin_ardalan.

Griswold, D. (2007) 'Oil companies behind violence in Colombia', Workers World, 27 August. <http://www.workers.org/2007/world/colombia-0830/>.

Human Rights First (2005) 'Alert Issued: June 15, 2005'. http://www.humanrightsfirst.org/defenders/alert062805_mai.htm?source=ga_adv.

— (2006) 'Support Sudanese Rights Group Facing Persecution', Defenders Alert, 3 May.

— (n.d.) 'Protecting Human Rights Defenders: Analysis of the newly adopted Declaration on Human Rights Defenders'. http://www.humanrightsfirst.org/defenders/HRD_un_declare/HRD_declare_1.htm.

Integrated Regional Information Network (2008) 'DRC: Majority of rapists go unpunished', 18 March. <http://www.irinnews.org/Report.aspx?ReportId=77340>.

International Gay and Lesbian Human Rights Commission and the Center for Women's Global Leadership (2005) Written Out: How Sexuality is Used to Attack Women's Organizing, Revised and Updated, New York, NY. <http://www.iglhrc.org/files/iglhrc/WrittenOut.pdf>

Jacobson, A.S. (2005) Security on whose terms? If men and women were equal, Kvinna till Kvinna Foundation, Stockholm. http://www.iktk.se/files/File/Rapporter/security_on_whose_terms.pdf.

Keshavarz, N. (2007) 'Interview with Jelve Javaheri', International Solidarity Network with Iranian Women's Movement, 30 December. <http://www.iran-women-solidarity.net/spip.php?article123>.

Kvinna till Kvinna Foundation (2006), To Make Room for Changes—Peace Strategies from Women's Organisations in Bosnia and Herzegovina, Kvinna till Kvinna Foundation, Stockholm. <http://www.iktk.se:16080/publikationer/rapporter/pdf/Roomforchanges.pdf>.

McNeill, D. (2008) 'Korea's "comfort women": The slaves' revolt', The Independent, London, 24 April. <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/koreas-comfort-women-the-slavesrevolt-814763.html>.

Monzón, L.M. (2005) 'Four: Governmental and non-governmental strategies for the protection of women human rights defenders in Colombia'. In M.J.N. Real and M. Chai (eds.) Resource Book on Women Human Rights Defenders, APWLD, Chiangmai, pp. 62–63. <http://www.defendingwomen-defendingrights.org/pdf/WHRD-Resource-English-press.pdf>.

Observatory for the Protection of Human Rights (2005) Steadfast in Protest: Annual Report 2005, International Federation for Human Rights, Paris, and World Organisation Against Torture, Geneva. http://www.omct.org/pdf/observatory/2006/obs_annual_report_2005_eng.pdf.

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (2004) 'Human Rights Defenders: Protecting the Right to Defend Human Rights', Fact Sheet, No. 29. http://www.protectionline.org/IMG/pdf/factsheet_29_en_UNHCHR.pdf.

— (n.d.) 'Declaration on Human Rights Defenders'. <http://www2.ohchr.org/english/issues/defenders/declaration.htm>.

Real, M.J.N. and M. Chai (eds.) (2005) Resource Book on Women Human Rights Defenders, APWLD, Chiangmai. <http://www.defendingwomen-defendingrights.org/pdf/WHRDResource-English-press.pdf>.

Rey, G.H. (2006) 'Colombia: Displaced Women Build New Lives, Brick by Brick', Inter Press Service News Agency. <http://www.ipsnews.net/news.asp?idnews=34194>.

Robert F. Kennedy Memorial Center for Human Rights (1998) 'Operation Dragon': An Assassination Plot Targeting 1998 Robert F. Kennedy Memorial Human Rights Award Laureate Berenice Celeyta Alayón, Robert F. Kennedy Memorial Center for Human Rights, Washington, D.C. http://www.rfkmemorial.org/human_rights/1998/Operacion_Dragon_SUMMARY.pdf.

Roberts, D.L. (2005) Staying Alive: Safety and security guidelines for humanitarian volunteers in conflict areas, International Committee of the Red Cross, Geneva. [http://www.reliefweb.int/rw/lib.nsf/db900SID/RURI-6LJUCY/\\$FILE/icrc-safety-30jan.pdf.pdf?OpenElement](http://www.reliefweb.int/rw/lib.nsf/db900SID/RURI-6LJUCY/$FILE/icrc-safety-30jan.pdf.pdf?OpenElement).

Sadou, Z. (2005) 'Five: Strategies of a network in supporting women human rights defenders'. In M.J.N. Real and M. Chai (eds.) (2005) Resource Book on Women Human Rights Defenders, APWLD, Chiangmai, pp. 64–66. <http://www.defendingwomen-defendingrights.org/pdf/WHRD-Resource-English-press.pdf>.

Shan Women's Action Network (SWAN) and Shan Human Rights Foundation (SHRF) (2002) License to Rape: The Burmese Military Regime's Use of Sexual Violence in the Ongoing War in Shan State. <http://www.shanland.org/resources/bookspub/humanrights/LtoR/>.

Thapa, R. (2002) 'Tewa—Doing the Impossible: Feminist Action in Nepal, The Founder's Story', Sixth Annual Dame Nita Barrow Lecture, Centre for Women's Studies in Education, Ontario Institute for Studies in Education, University of Toronto, Toronto, November. <http://www1.oise.utoronto.ca/cwse/Rita%20Lecture%206.pdf>.

United Nations (2002) Promotion and Protection of Human Rights: Human Rights Defenders.

Report submitted by Ms. Hina Jilani, Special Representative of Secretary-General on human rights defenders, pursuant to the Commission on Human Rights resolution 2000/61, Economic and Social Council of the United Nations, Commission on Human Rights, 58th Session, E/CN.4/2002/106, 27 February. [http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/\(Symbol\)/E.CN.4.2002.106.En?Opendocument](http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/(Symbol)/E.CN.4.2002.106.En?Opendocument).

— (2005) Report of the Secretary-General on the activities of the Office of the Internal Services. Investigations by the Office of Internal Oversight Services into the allegations of sexual exploitation and abuse in the United Nations Organization Mission in the Democratic Republic of Congo (MONUC), A/59/661, 5 January. <http://www.monuc.org/downloads/0520055E.pdf>.

United Nations Department of Safety and Security (2006) Be Safe Be Secure, Security Guidelines for Women, <http://www.ilo.org/dyn/gender/docs/RES/524/F591305003/Security%20Guidelines%20for%20Women%20from%20UN.pdf>.

United Nations General Assembly (1993) 'Declaration on the Elimination of Violence against women', Article 1, Proceedings of the 85th Plenary Meeting, Geneva, 20 December.

Urgent Action Fund for Women's Human Rights-Africa (2007) Sex Matters, UAF-Africa, Nairobi.

Van Brabant, K. (2000) Operational Security Management in Violent Environments, Humanitarian Practice Network (HPN) Good Practice Review No. 8, Overseas Development Institute, London. <http://www.odihpn.org/report.asp?id=2108>.

Winterson, J. (1992) Written on the Body, Vintage Books, New York, NY.

Women's Human Rights Net (2004) 'An Interview with Sandra Morán', November. <http://www.whrnet.org/docs/interview-moran-0411.html>.

Women of Zimbabwe Arise (2007) 'Defending Women—Defending the Rights of a Nation': A Preliminary Report on Political Violence against members of Women of Zimbabwe Arise (WOZA), Women of Zimbabwe Arise, Harare. <http://wozazimbabwe.org/wp-content/uploads/2007/10/preliminary-report-political-violence-against-woza-women.pdf>.

'Women, Peace, Security—Conference organized on 31st October to commemorate the 5th anniversary of the passage of United Nations Security Council Resolution 1325. Panel discussion: Attacks on human rights defenders, female human rights defenders, and peace activists', Center for Cultural Decontamination, Belgrade, Serbia, 31 October 2005.

Women's Rehabilitation Centre (WOREC) (2006) First National Consultation on Women Human Rights Defenders, A Report, 3–4 March 2006, WOREC, Balkumari, Lalitpur.

Zajovic, S. (2005) Women, Peace and Security: Fieldwork experiences—workshops, interactive lectures, campaigns, performances, Women in Black, Belgrade. http://www.zeneucnom.org/index.php?option=com_content&task=view&id=199&Itemid=54&lang=en.

